Д-ръ Д. Пасманикъ.

А 213/1463.

801-17/3722

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ЕВРЕЕВЪ ВЪ РОССІИ.

Книгоиздательство „КАДИМА“
ОДЕССА.
1905.

Дозволено цензурою. Одесса, 4 Іюня 1905 года.

2013041449

ОДЕССА.
Тип. Торговаго Дома Г. М. Левинсонъ, Ришельевская, 17.
1905.

I.

Передъ нами лежитъ двухъ-томное сочиненіе, изданное Еврейскимъ Колонизаціоннымъ Обществомъ, посвященное изслѣдованію экономическаго положенія евреевъ въ Россіи.

Всякій, кто задумывается надъ судьбами еврейства, долженъ будетъ изучать этотъ капитальный трудъ, который впервые раскрываетъ передъ нами почти всѣ проблемы матеріальнаго и духовнаго развитія русскаго еврейства.

Дѣло не въ абсолютной точности данныхъ—авторы сами указываютъ на всю неполноту и нѣкоторую неточность данныхъ—вся важность изслѣдованія лежитъ въ громадномъ значеніи относительныхъ данныхъ. Мы впервые узнаемъ приблизительно вѣрныя цифры о количествѣ земледѣльцевъ, ремесленниковъ и разнаго рода рабочихъ; мы получаемъ сравнительно точное понятіе объ экономической группировкѣ русскихъ евреевъ, о количествѣ совсѣмъ голодающихъ, полуголодныхъ, съ грѣхомъ пополамъ перебивающихся и болѣе или менѣе зажиточныхъ; мы можемъ лучше оцѣнить вліяніе законодательства на общее состояніе нашего народа; наконецъ, мы можемъ на основаніи всѣхъ данныхъ, имѣющихся теперь у насъ, представить себѣ дальнѣйшее развитіе жизни евреевъ въ Россіи.

Говорятъ, что цифры сами по себѣ ничего не доказываютъ. Одинъ мой знакомый, выдающійся профессоръ политической экономіи, придаетъ такъ мало значенія всякимъ статистическимъ даннымъ, что онъ разъ началъ свою вступительную лекцію по статистикѣ слѣдующими словами: «Господа! Я вамъ читаю лекціи по статистикѣ не потому, что я ее считаю наукой, полезной для насъ, но потому, что статутъ университета требуетъ отъ меня этого. Статистическія данныя вообще рѣдко вѣрны, особенно въ примѣненіи къ экономическимъ явленіямъ; но даже точныя данныя допускаютъ различныя рѣшенія поставленной проблемы». И дѣйствительно, если мы припомнимъ, что на основаніи однихъ и тѣхъ-же данныхъ доказывали діаметрально противоположные тезисы относительно концентраціи богатствъ, измѣненій въ земельной собственности, положенія рабочихъ въ Зап. Европѣ, развитія ремесла, вліянія эмиграціи на зап.-европейское земледѣліе и т. д., мы должны признать, что даже полная объективность данныхъ еще не гарантируетъ научности и закономѣрности выводовъ, сдѣланныхъ на основаніи этихъ данныхъ. Этотъ фактъ объясняется очень просто. Цифры не раскрываютъ намъ *всѣхъ* факторовъ даннаго явленія: количество коэффиціэнтовъ, обусловливающихъ то или другое явленіе народной экономики, такъ велико, что цифры не могутъ намъ ихъ выяснить.

И не смотря на всѣ эти оговорки, мы должны признать за статистикой громадное значеніе, которое состоитъ въ томъ, что она намъ даетъ возможность ставить проблемы, обосновывать различныя точки зрѣнія и предлагать извѣстныя мѣры. Не надо забывать, что

въ сферѣ общественныхъ явленій разстояніе отъ теоріи до практики очень далеко. Математическая формула экономическаго равновѣсія имѣетъ только теоретическое значеніе: на практикѣ эта формула никогда не осуществляется, потому что она подвергается различнымъ видоизмѣненіямъ, вносимымъ реальной жизнью. «Сборникъ матеріаловъ объ экономическомъ положеніи евреевъ въ Россіи», который вообще не претендуетъ на абсолютную полноту своихъ данныхъ, все-таки является первой вполнѣ удавшейся попыткой иллюстрировать статику экономической жизни евреевъ въ Россіи, и этимъ самымъ онъ даетъ намъ возможность систематически мыслить надъ проблемами, вызываемыми послѣдней.

Само собою разумѣется, что эти данныя не обосновываютъ возможности только одного рѣшенія «еврейскаго вопроса»: на ихъ основаніи можно предлагать различныя рѣшенія, которыя зависятъ отъ общей точки зрѣнія предлагающаго ихъ. Сіонистъ на основаніи этихъ данныхъ прійдетъ къ однимъ заключеніямъ, автономистъ къ другимъ, а чистый ассимиляторъ опять къ другимъ. Это вполнѣ естественно.

Поэтому, стараясь въ дальнѣйшемъ изложеніи оставаться вполнѣ объективными въ своихъ выводахъ, мы врядъ ли охранимъ себя отъ упрека, что наше освѣщеніе фактовъ субъективно: инымъ оно вовсе быть не можетъ, такъ какъ освѣщеніе фактовъ вполнѣ зависитъ отъ идеала, съ которымъ мы подходимъ къ нимъ.

II.

Первое впечатлѣніе, получаемое отъ изученія всѣхъ статистическихъ данныхъ, собранныхъ въ разбираемомъ изслѣдованіи, сводится къ слѣдующему. Экономическое положеніе русскаго еврейства такъ плохо, что уже хуже быть не можетъ. Цифры показали лишь то, что намъ было извѣстно на основаніи простого наблюденія жизни. Цифры придали лишь большую выпуклость имѣвшимся у насъ на этотъ счетъ представленіямъ. И если мы идемъ дальше и стараемся анализировать причины этого печальнаго явленія, мы опять находимъ въ собранныхъ данныхъ лишь болѣе рѣзкое подтвержденіе имѣвшихся у насъ уже раньше предположеній: еврейство занимается самыми отсталыми формами экономической дѣятельности, осужденнымъ развитіемъ экономической жизни страны — или на полное вымираніе, или по крайней мѣрѣ на сокращеніе въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ.

Къ этому присоединяется тотъ многозначительный моментъ, что еврейская масса скучена въ гетто, лишена свободы передвиженія, вслѣдствіе чего конкурренція между еврейскими производителями и посредниками принимаетъ самые чудовищные размѣры и формы. *Эта* конкурренція, если она продолжится нѣкоторое время, должна привести къ полной дегенераціи широкой еврейской массы, къ потерѣ жизнеспособности. Это мы знали раньше. Но мы узнали нѣчто новое, имѣющее рѣшающее значеніе для дальнѣйшаго развитія матеріальной жизни русскаго еврейства. Мы узнали, что евреи принимаютъ очень мало участія въ развитіи экономической жизни Россіи, какъ въ качествѣ фабрикантовъ, такъ и въ качествѣ фабричныхъ рабочихъ.

Еще болѣе: мы узнали, что въ практикѣ экономика сильнѣе всякой идеологіи, что даже на фабрикахъ ортодоксальныхъ и національно *чувствующихъ* евреевъ рабочіе преимущественно не-евреи, что развитіе фабричнаго производства разрушило тысячи еврейскихъ ремесленниковъ и не дало имъ ничего въ замѣнъ. Евреи имѣютъ нѣкоторое значеніе въ кустарныхъ формахъ производства, т. е. тамъ, гдѣ эксплоатація труда достигаетъ своего максимума, а прогрессъ рабочихъ ничтоженъ. Мы узнали, слѣдовательно, что если статика еврейской экономической жизни можетъ отчасти быть объяснена общими условіями правового порядка русско-еврейской жизни, то динамика абсолютно независима отъ специфическаго законодательства о евреяхъ. Мы узнали, что положеніе еврейской массы можетъ улучшиться при измѣненіи условій жизни въ діаспорѣ, но не можетъ радикально измѣниться: возможны количественныя, но не качественныя измѣненія. Мы узнали приблизительный объемъ улучшеній, возможныхъ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ жизни въ діаспорѣ. Мы теперь знаемъ, гдѣ и какъ надо начать процессъ оздоровленія еврейской экономики. Намъ необходимо только вдуматься въ цифры, имѣющіяся теперь у насъ, понять ихъ значеніе, сравнить съ тѣмъ, что мы наблюдаемъ въ другихъ странахъ и мы сможемъ прійти кое къ какимъ результатамъ.

Слѣдующія цифры имѣютъ для насъ рѣшающее значеніе:

Всего среди русскаго еврейства имѣется, если принять за вѣрное предположеніе о томъ, что внѣ черты осѣдлости имѣется около 9—10 тысячъ евр. ремесленниковъ *), приблизительно . 510,000,
изъ которыхъ въ чертѣ осѣдлости живутъ 501000

При чемъ оказывается, что несмотря на эмиграцію и увеличеніе фабричнаго производства количество еврейскихъ ремесленниковъ въ періодъ отъ 1887 по 1898 годъ увеличилось не только абсолютно, но и относительно: въ 1887 году 293509 еврейскихъ ремесленниковъ составляли 11,7% соотвѣтствующаго еврейскаго населенія, а въ 1898 году 381615 ремесленниковъ составляли уже 14,1% еврейскаго населенія (см. приложеніе, табл. № 40, гдѣ только необходимо вывести общій итогъ. Эта таблица обнимаетъ всѣ губерніи черты осѣдлости, кромѣ Польши).

При этомъ интересно отмѣтить, что за этотъ періодъ число ремесленниковъ увеличилось только абсолютно, но не относительно, т. е. не увеличивалось параллельно съ ростомъ всего еврейскаго населенія, въ слѣдующихъ губерніяхъ: въ Гродненской, Минской, Полтавской, Бессарабской и Екатеринославской, а въ Виленской число еврейскихъ ремесленниковъ уменьшилось абсолютно (на 1420) и относительно (на 0,7%).

Надъ этимъ явленіемъ стоитъ призадуматься, потому что объясненіе, даваемое составителями сборника, а именно возрастаніе эмиграціи изъ этихъ губерній намъ кажется допустимымъ только для нѣкоторыхъ изъ этихъ губерній и то лишь съ ограниченіями, а для нѣкоторыхъ губерній это объясненіе абсолютно недопустимо. Положительно извѣстно, что изъ Полтавской, Бессарабской и Екатеринославской губерній до 1898 года не только не эмигрировали,

*) Сборн. матер. объ эконом. полож. евреевъ въ Россіи Т. I. стр. 392.

а наоборотъ, въ эти губерніи происходитъ постоянная эммиграція изъ сѣверозападной черты осѣдлости, т. е. изъ Литвы и Польши. За періодъ 1881—1897 г. во всѣхъ этихъ трехъ губерніяхъ еврейское населеніе значительно увеличилось: въ Бессарабской на 34%, въ Полтавской на 32%, а въ Екатеринославской даже на 113%. За то мы видимъ, что въ губерніи, откуда евреи эмигрировали массами, количество ремесленниковъ все таки увеличилось. Такъ, напримѣръ, еврейское населеніе Ковенской губерніи уменьшилось на 21%, а число ремесленниковъ увеличилось на 3,4%. Одной эмиграціей едва-ли можно объяснить это явленіе въ какой бы то ни было губерніи, а для нѣкоторыхъ губерній это объясненіе вполнѣ невѣрно. Каковы же, дѣйствительно, причины этого явленія? Намъ кажется, что допустимо только одно объясненіе: здѣсь вліяетъ переходъ части еврейскихъ ремесленниковъ къ другимъ занятіямъ, какъ только къ этому представляется возможность, потому что ремесло низко оплачивается. Интересно было бы знать, въ какія занятія уходятъ отчаявшіеся въ своемъ занятіи еврейскіе ремесленники. Мы для этого никакихъ прямыхъ данныхъ не имѣемъ, но едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что только въ Минской и Гродненской губерніяхъ евреи-ремесленники превращаются въ фабричныхъ или кустарныхъ рабочихъ, а въ южныхъ губерніяхъ есть только двѣ отрасли труда, къ которымъ они могутъ въ крайней нуждѣ обратиться: мелкая торговля и занятіе чернорабочаго. А тамъ, гдѣ число ремесленниковъ увеличивается, это происходитъ не потому, что ремесло способно прилично прокормить семью ремесленника, а потому, что оно спасаетъ хоть отъ голодной смерти.

Мы видимъ, что болѣе всего занято рукъ въ тѣхъ ремеслахъ, которыя болѣе всего подвергаются конкурренціи со стороны концентрированнаго и фабричнаго производства и менѣе всего въ тѣхъ ремеслахъ, которыя, благодаря необходимости индивидуализаціи продуктовъ, не боятся конкурренціи со стороны фабрики. Чѣмъ болѣе ремесло требуетъ подготовки и индивидуализаціи труда, тѣмъ менѣе оно распространено среди евреевъ. Около 80 процентовъ всѣхъ еврейскихъ ремесленниковъ должны уже выдерживать борьбу съ фабрикой: эта борьба еще болѣе увеличится въ будущемъ, по мѣрѣ развитія въ Россіи капиталистическаго производства. Caeteris paribus положеніе еврейскихъ ремесленниковъ должно все болѣе и болѣе ухудшаться, благодаря все увеличивающейся конкурренціи. Впрочемъ, увеличеніе конкурренціи вызывается не только крупнымъ производствомъ, но и прогрессивнымъ увеличеніемъ женскаго труда съ одной стороны и увеличеніемъ числа ремесленниковъ среди не-евреевъ съ другой стороны.

Такимъ образомъ получается ужасающая картина положенія еврейскихъ ремесленниковъ.

«Плохая работа мастеровъ» за неимѣніемъ возможности получить необходимую подготовку «служитъ одной изъ главныхъ причинъ ихъ бѣдности» [1]). Тѣмъ болѣе, что «бѣдный, невѣжественный потребитель,—какимъ является преимущественно крестьянинъ или не обезпеченный житель города,—за отсутствіемъ средствъ, отказываетъ

[1]) Ibid. т I стр. 211.

себѣ въ самомъ необходимомъ и ищетъ прежде всего по возможности издѣлій болѣе *дешевыхъ*, каковы бы ни были ихъ качества» [1]). По нашему мнѣнію, это послѣднее обстоятельство имѣетъ рѣшающее значеніе, потому что во всѣхъ странахъ и во всѣ періоды процвѣтаніе ремеслъ всегда было тѣсно связано съ процвѣтаніемъ земледѣлія. Плохое положеніе ремесленниковъ гораздо менѣе обусловлено развитіемъ фабричнаго производства, чѣмъ аграрнымъ кризисомъ, переживаемымъ земледѣльцами. Вотъ почему ремесленники южной Германіи, гдѣ развито мелкое земледѣліе, находящееся въ довольно цвѣтущемъ состояніи, не могутъ особенно жаловаться на свое положеніе, несмотря на то, что какъ разъ въ этой части Германіи и фабричное производство особенно сильно развито. Какъ разъ обратное явленіе замѣчается въ сѣверо-восточной Германіи: тамъ фабрикъ очень мало, но тамъ также не имѣется здороваго класса мелкихъ и среднихъ земледѣльцевъ; мы тамъ встрѣчаемъ главнымъ образомъ съ одной стороны крупныхъ землевладѣльцевъ, а съ другой стороны необезпеченныхъ батраковъ. Въ этой части Германіи и ремесло находится въ плохомъ положеніи. Аналогичныя явленія наблюдаются при сравненіи сѣверной и южной Италіи, западной и восточной Галиціи, Ирландіи и Англіи. Мы потомъ еще вернемся къ этому факту, который бросаетъ своеобразный свѣтъ на будущее развитіе ремесленнаго труда въ Россіи, а теперь отмѣтимъ только, что мы видимъ въ бѣдности потребителя главную причину плохого положенія нашихъ ремесленниковъ. Между прочимъ составители сборника сами обратили вниманіе на то, что «развитіе фабричной промышленности въ Гродненской губерніи не только не повлекло за собой уменьшенія числа лицъ занимающихся ремеслами, но, повидимому, даже содѣйствовало его распространенію и росту» [2]). А въ другомъ мѣстѣ они отмѣчаютъ, что наибольшее число ремесленниковъ было констатировано преимущественно въ уѣздахъ, наиболѣе развитыхъ въ культурномъ и промышленномъ отношеніи» [3]).

Изъ сборника мы также узнаемъ внутреннюю структуру русско-еврейскаго ремесла: на 259366 мастеровъ (52%) приходится 140528 подмастерьевъ (28%) и 101062 учениковъ (20%), или—въ среднемъ выводѣ на одного мастера приходится по одному подмастерью и по одному ученику. Это доказываетъ, что раздѣленіе труда очень мало развито у нашихъ ремесленниковъ. Изслѣдователи констатируютъ, что даже въ ремеслахъ, которыя допускаютъ весьма значительныя техническія усовершенствованія, спеціализація труда далеко не всегда примѣняется. И это явленіе снова объясняется скромными требованіями бѣднаго потребителя, который «готовъ поступиться изяществомъ, прочностью и аккуратностью работы въ пользу ея дешевизны» [4]).

Всѣ эти причины оказываютъ пагубное вліяніе на благосостояніе ремесленниковъ. «Изъ приведенныхъ данныхъ о размѣрахъ годовыхъ заработковъ евреевъ-мастеровъ видно уже, что если бы эти мастера даже имѣли постоянную работу и изъ года въ годъ были обезпечены указаннымъ среднимъ заработкомъ, *ихъ матеріальное положеніе и тогда было бы неудовлетворительнымъ. Но*

[1]) Ibid. p. 213. [2]) Ibid. т. I, стр. 227. [3]) Ibid., стр. 194. [4]) Ibid. т. I, стр. 200.

въ дѣйствительности этотъ жалкій средній заработокъ для огромнаго большинства евреевъ ремесленниковъ является недосягаемой мечтой» (курсивъ нашъ). А подмастерья «вынуждены довольствоваться заработкомъ обыкновенно почти вдвое меньшимъ, чѣмъ мастеръ» [1]). Результатомъ всего этого является, во-первыхъ, «совмѣщеніе профессій самыхъ разнообразныхъ среди евреевъ-ремесленниковъ», т. е. въ періодъ безработицы нашъ ремесленникъ превращается въ чернорабочаго или мелкаго торговца, а съ другой стороны часть нашихъ ремесленниковъ хронически превращается въ пауперовъ, живущихъ милостыней или просто голодающихъ. «Преобладающее большинство евреевъ ремесленниковъ всѣхъ городовъ черты осѣдлости находится на рубежѣ нищеты» — вотъ печальный результатъ, къ которому пришли наши изслѣдователи. Раньше чѣмъ закончить съ отдѣломъ о ремесленникахъ, мы должны еще отмѣтить имѣющіяся въ сборникѣ данныя о евреяхъ-ремесленникахъ во внутренней Россіи, т. е. внѣ черты осѣдлости. Многіе, вѣдь, надѣются, что съ уничтоженіемъ черты осѣдлости положеніе нашихъ ремесленниковъ измѣнится радикально къ лучшему. Мы въ данный моментъ совершенно не касаемся психологическихъ факторовъ, которые не допускаютъ разсѣянія еврейской массы, что особенно ярко выступаетъ въ концентраціи еврейской эмиграціи въ Лондонѣ и Нью-Іоркѣ; обратимъ вниманіе лишь на объективныя данныя. Во-первыхъ, мы видимъ, что и внѣ черты еврейскіе ремесленники распредѣлены по тѣмъ же группамъ производства и почти въ томъ же количественномъ отношеніи, какъ въ губерніяхъ черты осѣдлости; и здѣсь и тамъ спеціализація труда очень мало развита. И здѣсь на одного мастера приходится — въ среднемъ выводѣ — по одному подмастерью и по одному ученику. Но что важнѣе всего, въ еврейскихъ ремесленныхъ заведеніяхъ работаетъ гораздо больше не-евреевъ, чѣмъ евреевъ. Это не случайность и нисколько не вызывается чисто юридическими условіями, въ которыя поставленъ еврейскій ремесленникъ во внутреннихъ губерніяхъ. Здѣсь оказывается вліяніе закона массъ: преобладающая масса населенія въ этихъ мѣстностяхъ не-еврейская, поэтому она должна преобладать во всѣхъ формахъ экономической дѣятельности; такимъ образомъ, чѣмъ больше евреевъ ремесленниковъ переселятся въ внутреннія губерніи, тѣмъ больше не-евреевъ будутъ сначала ихъ учениками, а впослѣдствіи ихъ конкуррентами. Этотъ законъ массъ не имѣетъ вліянія только въ производствахъ, носящихъ монопольный характеръ или же при условіи очень низкой заработной платы данныхъ производителей. (Напримѣръ, еврейскіе портные Лондона, терпѣливо выносящіе потогонную систему, или итальянскіе землекопы не боятся конкурренціи, потому что они получаютъ самую низкую заработную плату данной страны). Но жизненныя требованія еврейскаго ремесленника по меньшей мѣрѣ не меньше тѣхъ, которыя предъявляетъ не-еврейскій ремесленникъ. Вотъ почему естественное развитіе должно привести все къ большему развитію ремесленныхъ занятій и между не-евреями. Тѣмъ болѣе, что евреи занимаются главнымъ образомъ ремеслами, не требующими особенно сложной подготовки.

[1]) Ibid. p. 222.

III.

Съ развитіемъ крупной промышленности можно было наблюдать во всѣхъ странахъ одну и ту же эволюцію ремесленнаго класса: часть ремесленниковъ превращалась въ фабричный пролетаріатъ, а остальная часть приспособлялась къ новымъ условіямъ жизни путемъ введенія новыхъ формъ организацій ремесленнаго производства и переходомъ къ новымъ ремесламъ, вызваннымъ самой крупной промышленностью. Подобную же эволюцію мы должны наблюдать и въ Россіи. Первое, что наблюдалось во всѣхъ странахъ,— было превращеніе ремесленниковъ въ фабричныхъ рабочихъ. Вотъ почему изслѣдователи экономическаго положенія еврейства начинаютъ отдѣлъ о фабрично-заводской промышленности слѣдующими словами: «Для изслѣдователя экономическаго положенія евреевъ въ Россіи вопросъ о будущности фабрично-заводской промышленности имѣетъ особый интересъ... большинство еврейской массы вполнѣ подходитъ подъ типъ бездомнаго, лишеннаго всякихъ занятій и орудій производства пролетаріата, который необходимъ для крупно-капиталистическихъ предпріятій... Поэтому переходъ Россіи къ крупно-капиталистическому производству могъ-бы открыть путь для милліоновъ голодныхъ евреевъ и дать имъ возможность приложить современемъ свой трудъ въ различныхъ отрасляхъ фабричной промышленности» [1]).

Замѣтимъ, что нельзя утверждать, будто пролетаріатъ, необходимый для крупно-капиталистическихъ предпріятій, долженъ быть лишенъ орудій производства и всякихъ знаній: первое лишеніе вполнѣ достаточно, но во всякомъ случаѣ второе лишеніе—всякихъ знаній—не только не необходимо, но прямо вредно. Какъ мы увидимъ, авторы «Сборника» сами признаютъ, что отсутствіе «всякихъ знаній» въ средѣ еврейской массы дѣлаетъ ее неспособной къ фаричному труду. Если германская индустрія можетъ побѣдоносно конкуррировать съ англійской, то это, несомнѣнно, является результатомъ того факта, что германскій рабочій обладаетъ «всякими занятіями»—общими и профессіональными въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ англійскій. Это ясно доказала, напр., послѣдняя парижская выставка, особенно относительно химическихъ продуктовъ и электрическихъ аппаратовъ. Съ другой стороны, надо быть или непоправимымъ оптимистомъ, или ни въ чемъ не сомнѣвающимся теоретикомъ, чтобы предположить, будто «переходъ Россіи къ крупно-капиталистическому производству могъ-бы открыть путь для *милліоновъ* голодныхъ евреевъ», когда во всей Россіи въ 1897 году имѣлось всего на всего 2 милліона фабричныхъ рабочихъ. Къ сожалѣнію, этотъ ошибочный взглядъ крайне распространенъ среди передовой части еврейства: многіе думаютъ, что рѣшеніе еврейскаго вопроса и состоитъ въ переходѣ всей бездомной еврейской массы къ фабричной дѣятельности, вслѣдствіе чего отождествляютъ еврейскую національность съ еврейскимъ фабричнымъ пролетаріатомъ.

А между тѣмъ какъ далека дѣйствительность отъ всѣхъ этихъ предположеній и чисто спекулятивныхъ тезисовъ! Какъ далека бездомная милліонная еврейская масса отъ фабричнаго пролетаріата!

[1]) Ibid. T. I, стр. 1.

И какъ мы увидимъ, передъ еврейской массой закрыты двери не только не-еврейскихъ, но и еврейскихъ фабрикъ.

Всего имѣется во всей чертѣ осѣдлости, включая и Царство Польское. 45 506 фабричныхъ рабочихъ-евреевъ, а именно:

въ Царствѣ Польскомъ . .	12.380	евр.	фабр.	рабоч.
въ Сѣверо-Западномъ краѣ .	22.252	»	»	»
въ Юго-Западномъ краѣ . .	8.978	»	»	»
въ Южномъ краѣ	1.896	»	»	»
Всего	45.506	евр.	фабр.	рабоч.

По отношенію къ еврейскимъ жителямъ рабочаго и полурабочаго возраста всей черты осѣдлости еврейскіе фабричные рабочіе составляютъ едва $1^1/_2$% и менѣе 1% по отношенію ко всему еврейскому населенію этого края. Слѣдовательно, въ данный моментъ навѣрное нельзя отождествлять судьбы маленькой группы еврейскихъ рабочихъ съ судьбами всего русскаго еврейства. Но не въ этомъ дѣло: гораздо болѣе важно подмѣтить тенденцію въ развитіи еврейскаго фабричнаго пролетаріата. Можетъ быть, теперь мало еврейскихъ ремесленниковъ и бездомныхъ пролетаріевъ превращаются въ фабричныхъ рабочихъ; можетъ быть, это обусловливается исключительно внѣшними причинами временнаго характера; можетъ быть, тенденція экономическаго процесса современемъ приведетъ къ тому, что милліоны евреевъ смогутъ найти свое пропитаніе въ фабричномъ трудѣ.

Посмотримъ, что говорятъ на этотъ счетъ данныя, собранныя авторами сборника.

Къ сожалѣнію, мы не находимъ сравнительныхъ данныхъ относительно числа еврейскихъ фабричныхъ рабочихъ за извѣстный періодъ, но за то мы находимъ цѣлую массу другихъ данныхъ, которыя намъ помогутъ разобраться.

Во первыхъ, отмѣтимъ, что наименьшее число фабричныхъ рабочихъ приходится «именно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ главнымъ образомъ сосредоточено еврейское населеніе и что обрабатывающая промышленность Сѣверо-Западнаго края, въ который входятъ губерніи съ наиболѣе густымъ еврейскимъ населеніемъ, показываетъ относительное положеніе «за семилѣтіе 1890 — 1897 гг.». За этотъ періодъ производительность сѣверо-западнаго края увеличилась на 50%, юго-западнаго—на 54,3% (благодаря свеклосахарнымъ заводамъ, гдѣ еврейскихъ рабочихъ почти нѣтъ), а всей остальной Россіи—на 82% [1]).

Но въ данный моментъ насъ не столько интересуетъ вопросъ о фабрикахъ, сколько вопросъ о рабочихъ.

Мы постараемся сопоставить объективно всѣ данныя, имѣющіяся у насъ на этотъ счетъ.

1. Лѣсное дѣло.

Въ Сѣверо-западномъ краѣ «лѣсопильные заводы чаще всего принадлежатъ евреямъ», а именно: 63,3% всѣхъ фабрикъ, на которыхъ работаютъ 70,2% всѣхъ рабочихъ, однако „еврейскій трудъ

[1]) Ibid. т. II, стр. 10—11.

на лѣсопильныхъ заводахъ сѣверо-западнаго края находитъ мало примѣненія", всего 18,3% всѣхъ рабочихъ, и то евреи «большею частью заняты не на самомъ заводѣ, а какъ конторщики, приказчики» и т. д. Авторы сборника даютъ слѣдующее объясненіе: «небольшой процентъ евреевъ рабочихъ объясняется расположеніемъ многихъ (слѣдовательно, не всѣхъ) заводовъ внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, *вліяніемъ столь важнаго для участія евреевъ въ фабномъ производствѣ субботняго отдыха* и отчасти отсутствіемъ кошерной пищи» [1]) (курсивъ нашъ). Мы увидимъ потомъ, насколько это объясненіе вѣрно.

Въ Юго-западномъ краѣ лѣсопильные заводы носятъ «особенно крупный характеръ», особенно въ г. Кременчугѣ, лежащемъ *внутри* черты осѣдлости. И что же оказывается? Число еврейскихъ заводовъ въ этомъ краѣ составляетъ 60% всѣхъ заводовъ; рабочихъ на еврейскихъ заводахъ 55%, а число всѣхъ еврейскихъ рабочихъ всего на всего 6,5%, (227 евреевъ на 3524 рабочихъ вообще), причемъ «на 10 существующихъ въ Кременчугѣ крупныхъ лѣсопильныхъ заводахъ не было ни одного еврея рабочаго. Тамъ оказалось лишь 51 чел. евреевъ приказчиковъ» [2]).

Точно также обстоитъ дѣло и въ Южномъ краѣ. Уже изъ сравненія этихъ данныхъ видно, что ни ограниченіе черты осѣдлости, ни субботній отдыхъ не могутъ вполнѣ объяснить фактъ отсутствія евреевъ-рабочихъ въ лѣсномъ дѣлѣ. Мы видимъ, что и на лѣсопильныхъ заводахъ, расположенныхъ въ городахъ, гдѣ евреямъ еще пока жить позволяется и гдѣ евреи гораздо легче идутъ на компромиссы относительно субботняго отдыха, они также отсутствуютъ въ качествѣ рабочихъ. Необходимо, слѣдовательно, искать еще и другія причины. Лучше обстоитъ дѣло съ древообдѣлочными фабриками въ губерніяхъ Сѣверо-западнаго края, на которыхъ работаетъ всего 2240 человѣкъ, въ томъ числѣ 1012 евреевъ (около 55%), что по мнѣнію составителей сборника «объясняется отчасти мѣстоположеніемъ фабрикъ въ городахъ, а частью тѣмъ, что на эти заводы требуется больше спеціалистовъ-ремесленниковъ» [3]), говоря другими словами, евреи работаютъ главнымъ образомъ на фабрикахъ, *носящихъ кустарный характеръ*, гдѣ они работаютъ скорѣе въ качествѣ ремесленниковъ, а не фабричныхъ рабочихъ. Но какъ только эти заведенія становятся механическими, т. е. вполнѣ фабричными, сейчасъ-же исчезаетъ еврейскій рабочій. Поэтому въ Южномъ краѣ, гдѣ подобныя заведенія носятъ болѣе или менѣе фабричный характеръ, совсѣмъ мало еврейскихъ рабочихъ. Во всей Одессѣ на всѣхъ фабрикахъ по обработкѣ дерева работало всего 26 евреевъ рабочихъ.

Не иначе обстоитъ дѣло на спичечныхъ фабрикакъ. Въ Сѣверо-западномъ краѣ имѣлось въ 1897 году 13 подобныхъ фабрикъ, на которыхъ было занято 3500 человѣкъ, и изъ нихъ 2886 евреевъ. На первый взглядъ этотъ фактъ противорѣчитъ общимъ даннымъ, но оказывается, что «преобладающій процентъ рабочихъ занятъ не въ самомъ производствѣ, а при побочныхъ отрасляхъ, и не связанъ неизбѣжно съ фабрикой», причемъ «субботній отдыхъ не мѣшаетъ приглашать для этого рабочихъ-евреевъ, тѣмъ болѣе, что плата

[1]) Ibid. стр. 15. [2]) Ibid. стр. 17. [3]) Ibid. стр. 20.

установлена поштучная» [1]). Опять таки: евреи работаютъ на спичечныхъ фабрикахъ не въ качествѣ фабричныхъ рабочихъ, а въ качествѣ *кустарниковъ*, что также видно изъ распредѣленія рабочихъ по полу и возрасту, а именно: 902 мужчинъ, 1547 женщинъ и 536 дѣтей (всего 2986).

Разсматривая всѣ данныя, собранныя изслѣдователями въ лѣсномъ дѣлѣ, мы констатируемъ еще очень важное заключеніе, которое бросаетъ очень яркій свѣтъ на одну изъ самыхъ важныхъ проблемъ соціологіи: на классовую борьбу въ связи съ національностью. Оказывается, что если евреи могутъ найти примѣненіе своему труду, то исключительно на фабрикахъ, принадлежащихъ евреямъ. На не-еврейскихъ фабрикахъ евреи не находятъ примѣненія даже въ формѣ кустарниковъ. Еврейскій „бездомный пролетаріатъ" прямо заинтересованъ въ процвѣтаніи еврейскихъ капиталистовъ. Классовая борьба находитъ свое ограниченіе въ національности борющихся, тѣмъ болѣе, что положеніе еврейскихъ капиталистовъ, какъ мы потомъ увидимъ, совсѣмъ не блестяще: «во всѣхъ производствахъ наблюдается одно и тоже явленіе: мелкія заведенія въ большинствѣ случаевъ эксплоатируются евреями, крупныя же, требующія большаго основнаго капитала, чаще всего находятся въ рукахъ не-евреевъ» [2]).

Здѣсь, понятно, и рѣчи нѣтъ о гармоніи интересовъ во всѣхъ отношеніяхъ, а только о солидарности нѣкоторыхъ интересовъ чисто экономическаго характера.

Но мы еще вернемся къ этому пункту.

II. Обработка минеральныхъ веществъ.

Въ Сѣверо-западномъ краѣ заняты кирпичнымъ производствомъ 129 фабрикъ, изъ которыхъ половина принадлежитъ евреямъ; на всѣхъ фабрикахъ работаютъ всего 2271 человѣкъ, на еврейскихъ фабрикахъ—1265 человѣкъ, изъ которыхъ 1079 евреевъ. И здѣсь сравнительно высокій процентъ еврейскихъ рабочихъ, но и тутъ авторы замѣчаютъ: „Насколько намъ извѣстно, евреи рѣдко заняты при самомъ производствѣ кирпича, они чаще работаютъ въ качествѣ развозчиковъ готоваго кирпича по городу" [3]). Исключеніе составляетъ только Гродненская губернія, гдѣ на всѣхъ кирпичныхъ фабрикахъ работаютъ 895 человѣкъ, на еврейскихъ—634, изъ которыхъ 531 евреевъ (98 мужчинъ, 431 женщинъ и 2 дѣтей).

Совершенно иначе обстоитъ дѣло въ Юго-западномъ и Южномъ краѣ: въ первомъ еврейскія фабрики составляютъ 24,8% общаго числа, число рабочихъ на еврейскихъ фабрикахъ составляетъ 32% всѣхъ рабочихъ (1585 на 5986), а еврейскихъ рабочихъ имѣется всего 65 (1%). А въ Южномъ краѣ на 4087 рабочихъ имѣется всего 368 рабочихъ на еврейскихъ фабрикахъ и всего 4 еврейскихъ рабочихъ [4]).

И здѣсь замѣчается тотъ же законъ: даже и на еврейскихъ фабрикахъ очень мало еврейскихъ рабочихъ, но чѣмъ менѣе имѣется еврейскихъ фабрикъ, тѣмъ менѣе еврейскихъ рабочихъ, потому что общее явленіе, отмѣченное по отношенію къ одной отрасли, а именно,

[1]) Ibid. стр. 27. [2]) Ibid. стр. 30. [3]) Ibid. стр. 73. [4]) Ibid. стр. 38.

что «*на христіанскихъ заводахъ работаютъ исключительно христіане*» [1]) примѣнимо за ничтожными исключеніями ко всей фабричной дѣятельности въ чертѣ осѣдлости.

То же самое замѣчается и въ изразцовомъ производствѣ. Здѣсь однако незначительное участіе евреевъ въ качествѣ рабочихъ объясняется, кромѣ уже знакомой намъ причины (субботнимъ отдыхомъ) еще новой причиной, съ которой мы еще часто будемъ встрѣчаться: «Къ сожалѣнію, отсутствіе обученныхъ *мастеровъ евреевъ* (к. н.) является не только въ изразцовомъ, но и во *многихъ другихъ производствахъ* (курс. н.) тормазомъ къ примѣненію еврейскаго труда» [2]). Собственно говоря, авторы стараются и эту причину привести въ концѣ концовъ къ субботнему отдыху. „Такъ какъ мастера на изразцовыхъ фабрикахъ сплошь и рядомъ христіане и поэтому фабрики должны соблюдать воскресный отдыхъ, то невыгодно принимать евреевъ, которые соблюдали бы отдыхъ въ субботу". Но вмѣстѣ съ тѣмъ авторы чувствуютъ, что это объясненіе не достаточно: они сами замѣчаютъ, что «впрочемъ, тутъ легче было бы примѣнять еврейскій трудъ, такъ какъ существуютъ группы рабочихъ: формовщики, шлифовальщики и т. п., работа которыхъ не связана непосредственно съ печью и обжиганіемъ изразцовъ". Слѣдовательно, истинная причина вовсе не въ воскресномъ и субботнемъ отдыхѣ, а въ совершенно другомъ. Мы потомъ увидимъ, что на самомъ дѣлѣ причина лежитъ гораздо глубже. Вѣдь имѣются фабрики, гдѣ субботній отдыхъ нисколько не мѣшаетъ евреямъ работать на нихъ. Вотъ, напримѣръ, въ м-кѣ Городницѣ Ново-Волынскаго уѣзда на еврейской фарфоровой фабрикѣ занято 250 рабочихъ, въ томъ числѣ 200 евреевъ, и „евреи работали на формовочныхъ станкахъ, у печей и въ красильномъ отдѣленіи". Въ м-кѣ Полонномъ того же уѣзда существуетъ также еврейская фарфоровая фабрика, гдѣ занято 134 рабочихъ, въ томъ числѣ 120 евреевъ [3]). Какъ видно изъ этихъ данныхъ, субботній отдыхъ совсѣмъ не является главной причиной, мѣшающей евреямъ вступить на фабрики въ качествѣ рабочихъ. Впрочемъ, уже г. Хорошъ отмѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напримѣръ, въ Пинскѣ, еврейскіе фабриканты вполнѣ приспособились къ субботнему отдыху ихъ еврейскихъ рабочихъ.

Но вернемся къ даннымъ.

Евреи не работаютъ на цементныхъ заводахъ, они отсутствуютъ также на алебастровыхъ заводахъ; на каменоломняхъ Юго-западнаго края, которыя принадлежатъ всѣ евреямъ, еврейскихъ рабочихъ очень мало. Въ стекольномъ производствѣ «еврейскіе рабочіе участвуютъ въ очень незначительномъ числѣ» и то лишь въ роли упаковщиковъ, сортировщиковъ и какъ исполнителей прочей черной работы. „Евреи, какъ рабочіе, теперь не находятъ приложенія своего труда въ шахтахъ и рудникахъ. По всей вѣроятности, евреямъ будетъ довольно трудно проникнуть въ эту область труда" [4]). Не забудемъ при этомъ, что добываніемъ угля и желѣза были заняты въ 1897 году (во всей Россіи) 336,592 рабочихъ.

[1]) Стр. 43. [2]) Стр. 42. [3]) Ibid. Стр. 45. [4]) Стр. 50.

III. Обработка зерновыхъ продуктовъ и растительныхъ веществъ.

Въ мельничномъ дѣлѣ замѣчается, какъ повсюду, во первыхъ, что евреямъ принадлежатъ заведенія меньшихъ размѣровъ, не требующія большихъ капиталовъ (за исключеніемъ Южнаго края), во вторыхъ, что евреи-рабочіе встрѣчаются только на еврейскихъ мельницахъ, на которыхъ однако $^2/_3$—$^3/_4$ рабочихъ не-евреи, несмотря на то, что въ большинствѣ случаевъ здѣсь требуется трудъ чернорабочаго. Исключеніе составляютъ маслобойные заводы, которые большею частью принадлежатъ евреямъ и на которыхъ еврейскіе рабочіе составляютъ $^3/_4$ общаго числа.

Винокуренные заводы, бывшіе раньше большею частью въ рукахъ евреевъ, съ введеніемъ винной монополіи, теряютъ свое значеніе какъ для еврея-капиталиста, такъ и для еврея-рабочаго. Можно сказать, что тысячи еврейскихъ семействъ были сразу отброшены въ ряды „бездомнаго пролетаріата", благодаря введенію винной монополіи.

Табачное производство представляетъ очень интересныя особенности. «Производство и торговля табакомъ уже съ давнихъ поръ сосредоточены въ значительной мѣрѣ въ рукахъ евреевъ, и изъ существовавшихъ въ 1897 году во всѣхъ трехъ районахъ 110 табачныхъ и махорочныхъ фабрикъ 83 принадлежали евреямъ» [1]). Соотвѣтственно съ этимъ фактомъ „въ табачномъ производствѣ еврейскій рабочій элементъ достигаетъ 90%". И здѣсь то наконецъ составители сборника рѣшаются раскрыть правду во всей ея наготѣ. А именно «Такого большого числа евреевъ рабочихъ, замѣчаютъ авторы, мы почти нигдѣ не встрѣчаемъ, и это именно имѣетъ мѣсто въ такомъ производствѣ, которому, вѣроятно, нѣтъ равнаго по вреднымъ послѣдствіямъ для здоровья рабочихъ. Характерно, что *табачное производство—единственное изъ разсмотрѣнныхъ нами, гдѣ на не-еврейскихъ фабрикахъ работаютъ евреи въ сравнительно значительномъ числѣ*; это объясняется тѣмъ, что христіане неохотно идутъ на табачныя фабрики, а тогда, понятно, *у фабрикантовъ расовый антагонизмъ отступаетъ на задній планъ*» [2]). Da liegt der Hund begraben! Этотъ фактъ бросаетъ своеобразный свѣтъ на всю картину, не только на настоящее, но и на будущее экономическое развитіе русскаго еврейства. У еврейскихъ капиталистовъ—по крайней мѣрѣ отчасти еврейскіе рабочіе; у не-еврейскихъ капиталистовъ—евреи находятъ себѣ работу только при самыхъ убійственныхъ условіяхъ. Это видно уже изъ того, что между еврейскими рабочими на табачныхъ фабрикахъ мы находимъ въ среднемъ 70% женщинъ и дѣтей, т. е. элементъ, наиболѣе интенсивно эксплоатируемый и наиболѣе легко подвергающійся вырожденію подъ вліяніемъ антигигіеничныхъ условій труда.

Мы, впрочемъ, еще встрѣтимся съ фактами, аналогичными съ тѣми, которые мы встрѣчаемъ въ табачномъ производствѣ.

IV. Обработка питательныхъ веществъ.

Эта область фабричной дѣятельности представляетъ для насъ особенный интересъ, потому что здѣсь особенно рельефно выступаютъ характерныя черты громаднѣйшей части еврейской буржуазіи. Мы, говоря о буржуазіи, сейчасъ же представляемъ себѣ толстопузаго человѣка, сидящаго на мѣшкахъ, наполненныхъ золотомъ, ожирѣвшее сердце котораго недоступно никакимъ альтруистическимъ чувствамъ. Чѣмъ то сытымъ и хищническимъ пахнетъ отъ буржуа нашего представленія. И вдругъ мы узнаемъ, что «и самъ предприниматель» — въ области обработки питательныхъ веществъ „въ большинствѣ случаевъ, *почти такой же нищій, какъ и они* (работники), работающій съ ничтожнымъ капиталомъ и живущій почти исключительно кредитомъ. *Таковъ типъ почти большинства еврейскихъ фабрикъ*, а производства по выработкѣ пищевыхъ продуктовъ безусловно занимаютъ, въ этомъ отношеніи, первое мѣсто" [1])

Количество еврейскихъ рабочихъ въ этой области незначительно.

V. Производства по обработкѣ металловъ.

Металлургія вмѣстѣ съ ткацкой промышленностью служитъ термометромъ фабричной дѣятельности данной страны вообще, развитія ея буржуазіи и ея рабочаго класса въ частности. Металлургическое производство требуетъ большихъ капиталовъ и громадныхъ массъ рабочихъ, причемъ во всѣхъ странахъ рабочіе въ этой сферѣ дѣятельности оплачиваются наиболѣе высоко. Эти рабочіе составляютъ матеріальную и умственную аристократію ихъ класса.

Вотъ почему насъ эта область всего болѣе интересуетъ: на сколько евреи принимаютъ участіе въ этой области въ качествѣ предпринимателей и рабочихъ? Къ сожалѣнію, данныя „Сборника" приводятъ насъ къ очень печальнымъ результатамъ, потому что они доказываютъ двѣ вещи: евреи владѣютъ слишкомъ ничтожными капиталами, чтобы они смогли играть значительную роль въ этой области въ качествѣ предпринимателей; но съ другой стороны, евреи—по крайней мѣрѣ до сихъ поръ—не могли проникнуть въ эту область и въ качествѣ рабочихъ.

Вотъ данныя.

Сначала о предпринимателяхъ.

„Въ Екатеринославской губерніи въ 1897 году существовало 109 заводовъ, посвященныхъ обработкѣ металловъ, съ годовымъ производствомъ въ 66,48 милліоновъ рублей и 14,651 рабочими. Евреямъ принадлежали изъ этого числа 23 завода съ производствомъ въ 1,31 милліоновъ рублей и 747 рабочими", т. е. еврейскіе заводы занимаютъ менѣе 2% всего производства.

Еще поучительнѣе данныя для Сѣверо-западнаго края. Въ этомъ краѣ имѣлись всего 72 металлургическихъ завода съ годовымъ производствомъ въ 5 милліоновъ рублей; изъ этого числа „на долю еврейскихъ предпріятій приходится лишь 28 заводовъ (39%), съ производствомъ въ 1 милліонъ рублей (20%). Это значитъ, что средняя производительность нееврейской фабрики равняется 91 тысячѣ, а еврейской 38 тысячамъ. Если мы предположимъ, что всѣ 28 еврейскихъ фабрикъ съ производствомъ на 1 милліонъ рублей получаютъ 10% чистаго дохода, — крайне оптимистическое предположеніе,—то получимъ, что всѣ 28 фабрикъ зарабатываютъ ежегодно

[1]) Ibid. стр. 73. [2]) Ibid. стр. 76.

[1]) Ibid стр. 78 80

100,000 рублей, а каждая фабрика ровно 3,570 рублей, если мы примемъ, что каждая фабрика имѣетъ только одного владѣльца, что въ дѣйствительности очень часто не вѣрно. А если мы еще примемъ во вниманіе, что большинство еврейскихъ фабрикантовъ работаютъ, пользуясь кредитомъ, поглощающимъ громадную часть ихъ прибыли, то мы поймемъ, что не надо быть апологетомъ гармоніи классовъ, чтобы умѣрить наши представленія о еврейскомъ буржуа.

Зная, какую роль играютъ евреи въ металлургіи, какъ предприниматели, мы можемъ a priori опредѣлить роль евреевъ въ этой области, какъ рабочихъ.

Въ Екатеринославской и Херсонской губ. на 32.715 рабочихъ всего 437 евреевъ. На 6 машиностроительныхъ заводахъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ на 905 рабочихъ всего 36 евреевъ. Въ Юго-западномъ краѣ на 6.721 рабочихъ 643 работали на еврейскихъ заводахъ (9,5%). Но сколько изъ этихъ 643—евреевъ, осталось невыясненнымъ. «Какъ видимъ, заявляютъ авторы, евреи составляютъ среди рабочихъ ничтожный процентъ, и то они, въ большинствѣ случаевъ, не фабричные рабочіе, а находятъ занятіе въ качествѣ низшихъ приказчиковъ, магазинеровъ, маляровъ, кузнецовъ и въ тому подобныхъ вспомогательныхъ работахъ» [1]).

Чѣмъ же объяснить эти явленія?

Оказывается, что субботнимъ отдыхомъ нельзя ихъ объяснить. Во первыхъ, потому, что «на Югѣ Россіи субботній отдыхъ не является такимъ тормазомъ для рабочихъ евреевъ, какъ въ Литвѣ и Польшѣ»; во вторыхъ «машиностроеніе и обработка металловъ, вообще, принадлежатъ къ той незначительной группѣ производствъ, гдѣ субботній отдыхъ не является непреодолимымъ тормазомъ для приложенія еврейскаго труда» [2]). Авторы „Сборника“ готовы объяснить незначительное участіе евреевъ въ качествѣ рабочихъ «національной розныю» только въ примѣненіи къ заводамъ Сѣверо-западнаго края, но не по отношенію къ фабрикамъ юга, гдѣ «иностранцы-предприниматели не придерживаются обыкновенно (!) своихъ національныхъ симпатій и антипатій», какъ будто въ Австріи и Германіи христіанскіе фабриканты не отказываются принимать на службу евреевъ. И вотъ наши авторы нашли новую причину: неподготовленность евреевъ-рабочихъ. Надо только, думаютъ они, подготовить контингентъ хорошо обученныхъ практиковъ евреевъ-рабочихъ при помощи «цѣлой сѣти хорошо поставленныхъ профессіональныхъ школъ и учебныхъ мастерскихъ», и дѣло пойдетъ на ладъ: десятки тысячи евреевъ смогутъ проникнуть на металлургическіе заводы въ качествѣ рабочихъ. Но вѣдь металлургія вообще еще молодая отрасль русской промышленности: какъ же „русскіе, татары, черкесы и осетины“ успѣли такъ скоро подготовиться и безъ профессіональныхъ школъ и безъ учебныхъ мастерскихъ? Почему такое проклятіе только надъ евреями? Вѣдь не всегда же евреи занимались производствомъ пуговицъ, а однако оказывается что, на всѣхъ пуговичныхъ фабрикахъ, принадлежащихъ евреямъ, свыше 84% всѣхъ рабочихъ евреи (671 на 796). И субботній отдыхъ не помѣшалъ и

[1]) Ibid. стр. 90. [2]) Стр. 90—91.

подготовленость какимъ то чудомъ явилась. Вѣрно то, что *всѣ эти фабрики принадлежатъ евреямъ.*

Нѣтъ, причины лежатъ гораздо глубже, чѣмъ то думаютъ составители Сборника. Именно въ области металлургіи, начавшей развиваться лишь съ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, а особенно же въ 90-хъ годахъ, т. е. когда старые экономическіе устои русскаго еврейства окончательно разрушились, когда еврейская масса вполнѣ уже превратилась въ „бездомный пролетаріатъ“, когда евреи готовы были взяться за первую попавшуюся работу, лишь бы найти кусокъ хлѣба для себя и для ихъ семействъ — именно въ металлургіи мы должны были найти теперь тысячи и десятки тысячъ еврейскихъ рабочихъ..., если-бы это вообще было возможно, если бы не было психилогическихъ и экономическихъ непреодолимыхъ препятствій, коренящихся въ прошломъ и настоящемъ еврейскаго народа, а спеціально въ его положеніи среди другихъ народовъ. Мы постараемся въ концѣ этой главы выяснить истинныя причины этого явленія и тогда читатель пойметъ, почему мы никогда не можемъ предположить не только что „милліоны голодныхъ евреевъ“, но что даже сотни тысячъ евреевъ найдутъ свое пропитаніе въ различныхъ отрасляхъ фабричной промышленности. Это невозможно не потому, что имѣются временныя препятствія, а потому, что эти препятствія коренятся глубоко въ соціальной психикѣ и экономикѣ народовъ, препятствія или вообще неизмѣнимыя, или измѣняющіяся настолько медленно, что еврейскій народъ не долженъ надѣяться на эти измѣненія.

VI. Производства по обработкѣ животныхъ продуктовъ.

Остановимся только на главныхъ производствахъ.

По даннымъ корреспондентовъ, имѣлись въ 15 губерніяхъ черты осѣдлости 91 мыловаренныхъ завода, изъ которыхъ 86 принадлежали евреямъ. Соотвѣтственно съ этимъ распредѣлялись и рабочіе: изъ 447 рабочихъ въ общемъ числѣ—352 еврея. Всѣ эти заводы отличаются патріархальнымъ характеромъ: «большинство заводовъ носитъ скорѣе мелко-кустарный характеръ, чѣмъ фабричный. Мастеромъ чаще всего является самъ владѣлецъ» [1]).

Кожевенное дѣло играетъ извѣстную роль въ экономикѣ еврейства черты осѣдлости. Въ одномъ Сѣверо-западномъ краѣ имѣются 235 заводовъ, изъ которыхъ 222 еврейскихъ, изъ 3,717 рабочихъ 2,403 еврея. Въ Юго-западномъ краѣ корреспонденты опросили 124 завода, въ томъ числѣ 108 еврейскихъ. На всѣхъ заводахъ было занято 2,738 человѣкъ, на еврейскихъ 2,137, въ томъ числѣ 1,258 евреевъ рабочихъ. На югѣ кожевенные заводы слабо развиты и такъ какъ они большею частью принадлежатъ не-евреямъ, то само собой понятно, что мы тамъ встрѣчаемъ очень мало еврейскихъ рабочихъ.

Наконецъ, щетинное производство сосредоточено въ рукахъ евреевъ. Всѣ 17 щетинныхъ заводовъ, существовавшихъ въ Сѣв.-Западномъ краѣ въ 1897 году, принадлежали евреямъ: вотъ почему $^{9}/_{10}$ всѣхъ рабочихъ евреи. Составители Сборника прямо говорятъ:

[1]) Jbid стр. 99.

«Торговлей обработанной и необработанной щетиной занимаются въ Сѣв.-западномъ краѣ, по преимуществу, евреи: рабочіе щетинники *также* (к. н.) почти всѣ евреи» [1]).

Видно, это не случайное совпаденіе между національностью владѣльца и рабочихъ предпріятія; видно, между ними существуетъ какая-то магическая связь, или, проще сказать, закономѣрное соотношеніе. Но при сравненіи всѣхъ данныхъ, приведенныхъ нами выше, мы приходимъ еще къ одному, странному на первый взглядъ, заключенію. Какъ только еврейское предпріятіе начинаетъ принимать размѣры настоящей фабрики, съ введеніемъ машинъ, съ раздѣленіемъ труда и т. д., т. е. какъ только еврейское предпріятіе теряетъ свой *кустарническій* характеръ, сейчасъ-же какимъ-то чудомъ еврейскіе рабочіе исчезаютъ и замѣняются не-евреями. Эти 17 щетинныхъ заводовъ, принадлежащихъ всѣ евреямъ, производятъ ежегодно на ½ милліона рублей; среднимъ числомъ на каждый заводъ приходится, значитъ, около 30,000 рублей, а при 10% годичной прибыли каждый предприниматель зарабатываетъ около 3000 рублей. Видно, неважные капиталисты. Это слѣдуетъ еще изъ того факта, что часто эти «капиталисты» должны «временно прекращать работу за недостаткомъ щетины или оборотнаго капитала», а большинство щетинныхъ заводчиковъ могутъ вообще существовать только благодаря тому, что «въ Лейпцигѣ организованы коммиссіонныя конторы, которыя выдаютъ ссуды подъ залогъ выработаннаго товара до 75% его стоимости». Потому то и рабочіе на этихъ фабрикахъ евреи.

Но экономическій процессъ неумолимо ведетъ къ концентраціи производства, къ введенію машинъ и раздѣленію труда. Что тогда будетъ съ еврейскими рабочими, мы лучше всего поймемъ, если мы вникнемъ въ данныя, собранныя о фабричной промышленности Польши вообще и о текстильной промышленности въ Западной Россіи. Лишь принявъ во вниманіе всѣ эти данныя, мы сможемъ понять тенденцію экономическаго процесса по отношенію къ евреямъ вообще и къ еврейскому пролетаріату въ частности.

IV.

Какъ извѣстно, обрабатывающая промышленность Польши развилась въ послѣдніе двадцать пять лѣтъ гигантскими шагами. Въ странѣ, издавна жившей, главнымъ образомъ, земледѣліемъ, въ короткое время появились милліонные капиталы и десятки тысячъ рабочихъ рукъ для самыхъ сложныхъ формъ фабричной дѣятельности.

Какое же участіе приняли на этой экономической эволюціи польскіе евреи, составляющіе 14% всего населенія страны и 40,9% городского населенія?

Несмотря на всю неполноту собранныхъ свѣдѣній, всякій долженъ согласиться съ основнымъ выводомъ, къ которому пришли составители Сборника: «вездѣ евреи играютъ второстепенную роль въ фабричной промышленности». По офиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ Царствѣ Польскомъ считалось въ 1897 году всего 4221 фабрика съ 247041 рабочимъ, а по свѣдѣніямъ корреспондентовъ еврейскихъ

[1]) Jbid стр. 109.

фабрикъ оказалось 1416 съ 43011 рабочими, на одну еврейскую фабрику приходилось 30,4 рабочихъ, а на одну не-еврейскую приходилось 101,8 рабочихъ, т. е. въ рукахъ евреевъ находились лишь болѣе мелкія фабрики.

Что касается еврейскихъ рабочихъ, то на 451 нееврейской фабрикѣ имѣлось всего 426 евреевъ рабочихъ, т. е. «въ среднемъ даже меньше одного рабочаго еврея на одну нееврейскую фабрику». И въ Польшѣ, какъ во всей чертѣ осѣдлости *еврейскій пролетаріатъ можетъ надѣяться получить работу только у своихъ собратьевъ по національности.* Къ сожалѣнію, это послѣднее предположеніе только отчасти вѣрно. На осмотрѣнныхъ корреспондентами *еврейскихъ* фабрикахъ было занято всего 43.011 человѣкъ, изъ которыхъ только 11,944 евреевъ, т. е. 27,7%. Для Варшавы и Лодзи, болѣе точно обслѣдованныхъ, мы получаемъ тѣ же результаты.

И въ Польшѣ «евреи рабочіе находятъ значительно большее приложеніе своего труда на еврейскихъ фабрикахъ безъ двигателей, чѣмъ съ двигателями» [1]), т. е. на болѣе мелкихъ фабрикахъ, гдѣ производство еще сохранило болѣе старыя формы.

Это особенно замѣтно при разсмотрѣніи отдѣльныхъ формъ производства.

На 11 еврейскихъ чугуно-литейныхъ заводахъ, гдѣ было занято 950 рабочихъ, имѣлось всего 9 евреевъ рабочихъ. Но если мы даже примемъ во вниманіе всѣ еврейскія фабрики по обработкѣ металловъ—крупныя и мелкія, то мы получимъ, что на 49 фабрикахъ изъ общаго числа 3085 рабочихъ имѣлось 702 еврея, т. е. 22,8%, на 5% меньше общей средней величины. Но и этотъ результатъ получился потому, что въ производствѣ желѣзныхъ издѣлій евреи принимаютъ сравнительно большое участіе. Изъ подробнаго описанія отдѣльныхъ фабрикъ мы узнаемъ въ высшей степени поучительныя данныя.

Такъ, на одной фабрикѣ металлическихъ издѣлій работали въ 1899 году 135 человѣкъ, въ томъ числѣ 110 евреевъ, послѣдніе работали только въ качествѣ чернорабочихъ. А черезъ два года владѣлецъ фабрики успѣлъ уже удалить 50 евреевъ рабочихъ и замѣнить ихъ христіанскими дѣвушками. Почему же? Хозяинъ фабрики это объяснилъ субботнимъ отдыхомъ, но это очевидно невѣрно: вѣдь остались же работать у него 30 евреевъ, изъ которыхъ 15 спеціалистовъ, т. е. наиболѣе дорогихъ рабочихъ, а замѣнилъ онъ христіанскими дѣвушками чернорабочихъ-евреевъ. Истинная причина можетъ быть только разница въ заработной платѣ: христіанскія дѣвушки, навѣрное, довольствовались меньшимъ заработкомъ, чѣмъ евреи-мужчины. Субботній отдыхъ тутъ ни причемъ, а все объясняется страшной конкурренціей со стороны христіанскихъ элементовъ, выбрасываемыхъ изъ деревни въ городъ. Мы еще встрѣтимся съ этимъ явленіемъ впослѣдствіи Къ сожалѣнію, Сборникъ даетъ намъ очень мало свѣдѣній о высотѣ заработной платы различныхъ группъ рабочихъ: тогда мы скорѣе узнали-бы истину. Но вотъ слѣдующій фабрикантъ, видно довольно хорошо расположенный къ своимъ единовѣрцамъ и справившійся съ затрудненіями субботняго

[1]) Ibid. стр. 116.

отдыха, прямо заявляетъ: «Недостатокъ евреевъ, что *они входятъ въ некасающіеся ихъ разсчеты фабрикантовъ*, стараются по возможности облегчить себѣ работу, *не желаютъ считаться съ конкурренціей*, которую перетерпѣваетъ фабрикантъ» [1]) (к. н.). Если мы переведемъ всю эту іеремiаду на обыкновенную прозу, то получится слѣдующее: недостатокъ евреевъ, что они требуютъ болѣе высокой заработной платы и уменьшенія рабочаго дня.

Что дѣло не въ неподготовленности мастеровъ евреевъ, видно на примѣрѣ одной фабрики художественныхъ бронзовыхъ издѣлій, которая подготовляетъ сама своихъ мастеровъ, такъ что „многіе изъ нихъ, уходя, пристраиваются не только въ Россіи, но и заграницей". За то на другой фабрикѣ бронзовыхъ издѣлій „евреями не довольны". Здѣсь вдругъ оказалось, что у «евреевъ нѣтъ достаточныхъ физическихъ силъ», что «евреи не только не знаютъ, но и не даютъ себя учить»! Уму непостижимо! Голодающіе евреи не желаютъ научиться хорошо оплачиваемой профессіи! Здѣсь что-то не ладно. Объяснить же дѣло тѣмъ, что «владѣльцы-бывшіе рабочіе и потому они не любятъ евреевъ рабочихъ» едва ли значитъ проникнуть въ сущность вопроса. Намъ кажется, что дѣло гораздо проще: «недѣльная плата работницы 3 руб., а еврейки работницы не желаютъ работать на 3 руб. въ недѣлю». А что евреи могутъ и хотятъ научиться самымъ сложнымъ профессіямъ, доказываетъ намъ фабрика стѣнныхъ часовъ Л. Хмѣлевскаго въ Лодзи [2]). Среди 200 рабочихъ этой фабрики — 165 евреевъ, причемъ послѣдніе заняты «весьма деликатными и тонкими работами... дѣвушки заняты разрисовываніемъ часовъ... всѣ эти рабочіе постепенно подучивались на этой же фабрикѣ; многіе изъ нихъ занимались до поступленія на фабрику разными видами разносной торговли. Всѣ главные мастера-евреи».

А вотъ другая фабрика—для производства вѣсовъ, гдѣ почти всѣ рабочіе-евреи и даже мастеръ-еврей. «Владѣлецъ нашелъ, что гораздо лучше работаютъ евреи». Что евреи могутъ научиться новымъ занятіямъ, доказывается появленіемъ въ ихъ средѣ совершенно новыхъ отраслей дѣятельности, каковы, напримѣръ, игрушечное и кукольное производство въ Ченстоховѣ, сконцентрированное главнымъ образомъ въ рукахъ евреевъ и производство перламутровыхъ запонокъ. Особенно поучителенъ примѣръ иголочной фабрики въ Ченстоховѣ: на этой фабрикѣ евреи оказались способными работать при машинахъ, и съ субботнимъ отдыхомъ справились, и опытныхъ слесарей подготовили. Все это благодаря личной иниціативѣ директора фабрики, который съумѣлъ согласовать еврейско-національную идеологію съ его экономическими интересами.

Но это исключеніе. Общимъ же правиломъ является, что евреи работаютъ больше всего въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ еще царствуетъ кустарная форма производства, какъ напримѣръ, въ приготовленіи бѣлья, платьевъ, коробокъ (всѣ 8 коробочныхъ фабрикъ г. Варшавы принадлежатъ евреямъ и занимали всѣ вмѣстѣ 106 рабочихъ, исключительно евреевъ).

Въ другихъ же отрасляхъ, гдѣ форма производства чисто фа-

[1]) Ibid. стр. 121. [2]) Ibid. стр. 124.

бричная, евреевъ рабочихъ очень мало. По обработкѣ минеральныхъ веществъ на 116 *еврейскихъ* фабрикахъ изъ 3280 рабочихъ всего 486 евреевъ. По обработкѣ растительныхъ веществъ на 254 еврейскихъ фабрикахъ изъ 3695 рабочихъ — 1915 евреевъ и то лишь потому, что, какъ уже извѣстно, табачное производство составляетъ печальную монополію евреевъ: въ немъ заняты 1298 евреевъ-рабочихъ. Даже на еврейскихъ кожевенныхъ заводахъ Польши, принадлежащихъ большею частью къ мелкимъ предпріятіямъ, изъ 1125 рабочихъ всего 678 евреевъ (гораздо меньшій процентъ чѣмъ въ Сѣв. западномъ краѣ). Это, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что не-еврейскій трудъ еще дешевле еврейскаго. Вѣроятно, по той же самой причинѣ мы наблюдаемъ вытѣсненіе евреевъ даже изъ производства обуви, особенно на крупныхъ фабрикахъ. И здѣсь то мы констатируемъ новое явленіе, съ которымъ мы еще часто встрѣтимся: «евреи на фабрикѣ работаютъ отдѣльно отъ христіанъ во избѣжаніе какихъ нибудь недоразумѣній, по объясненію владѣльца» [1]).

Кустарная форма щетиннаго производства способствуетъ тому, что въ этой области заняты исключительно евреи.

Но лишь въ одной отрасли промышленности мы можемъ наблюдать всѣ особенности еврейскаго капитала и еврейскаго труда въ самыхъ выпуклыхъ формахъ, тѣмъ болѣе, что эта отрасль, наряду съ металлургіей, является характеристичной для всей промышленности страны: мы имѣемъ въ виду *текстильную индустрію*. И дѣйствительно: производство по обработкѣ волокнистыхъ веществъ занимаетъ первое мѣсто въ Россіи какъ относительно капиталовъ, такъ и въ отношеніи къ числу рабочихъ. Въ одной этой отрасли были заняты во всей Россіи 642.520 рабочихъ.

Какую же роль играютъ въ этой области евреи?

А. Въ Польшѣ.

Въ Царствѣ Польскомъ имѣются всего 305 фабрикъ, имѣющихъ отношеніе къ текстильной промышленности; на этихъ фабрикахъ имѣется всего 19060 рабочихъ, ихъ которыхъ только 2934 еврея, т. е. всего 15,4%.

Что касается предпринимателей, то составители „Сборника" приходятъ къ слѣдующимъ выводамъ: Въ хлопчато-бумажномъ производствѣ еврейскіе предприниматели представляютъ менѣе одной трети всего числа предпринимателей" [2]). А въ Лодзинскомъ и Сосновецкомъ районѣ „общая производительность еврейскихъ предпріятій составляетъ 40,8% всей производительности. Въ общемъ можно сказать, что по своимъ размѣрамъ еврейскія фабрики значительно меньше нееврейскихъ. Такъ, напримѣръ, «ручная обработка волокнистыхъ веществъ, главнымъ образомъ, сосредоточена въ рукахъ евреевъ» [3]).

Что же касается участія евреевъ въ этой отрасли въ качествѣ рабочихъ, то и здѣсь повторяется общее правило: «У нееврев фабрикантовъ рабочіе евреи совсѣмъ почти не находятъ работы, и на всѣхъ нееврейскихъ фабрикахъ г. Лодзи было занято 63 еврея».

[1]) Ibid. стр. 140. [2]) Ibid. стр. 147. [3]) Ibid. стр. 146.

Точно также повторяется и другое правило: „въ мануфактурной промышленности Польши евреи заняты лишь въ кустарномъ ткачествѣ, какъ ручные ткачи“ [1]). Изъ этого слѣдуетъ, что евреи рабочіе не находятъ себѣ примѣненія не только на нееврейскихъ фабрикахъ, но даже «рабочіе въ крупныхъ еврейскихъ мануфактурахъ не евреи». Какъ типичный примѣръ можетъ послужить тотъ фактъ, что изъ 6300 рабочихъ на фабрикахъ Познанскаго въ Лодзи — евреевъ имѣется лишь нѣсколько десятковъ.

Отмѣтимъ мимоходомъ нѣкоторые интересные факты. Главные акціонеры, директора отдѣленій и 6 главныхъ мастеровъ на фабрикѣ братьевъ Гинсбергъ («Заверце») евреи и не смотря на это изъ 2400 рабочихъ—всего около 50 рабочихъ евреевъ, преимущественно дѣвушекъ. При этомъ хозяева сами старались подготовить мастеровъ евреевъ. Несмотря на все расположеніе хозяевъ къ евреямъ, послѣдніе все-таки не могутъ проникнуть въ значительномъ количествѣ на фабрику.

А вотъ противоположный фактъ: на ткацкой фабрикѣ Вакса (въ Лодзи) работаютъ всего 180 человѣкъ, изъ которыхъ 72 еврея. Къ этому факту авторы дѣлаютъ слѣдующее примѣчаніе: „Г. Ваксъ началъ принимать евреевъ лишь недавно, съ тѣхъ поръ, какъ толки о поднятіи производительности среди евреевъ начали все громче повторяться въ обществѣ и въ печати. Въ случаѣ ухода христіанина мѣсто его занимается евреемъ“ [2]).

Мы были очень тронуты этимъ фактомъ. Помилуйте: если «толки въ обществѣ и въ печати» могли склонить одного фабриканта принимать евреевъ рабочихъ, то если эти толки начнутъ еще громче повторяться, все больше и больше еврейскіе фабриканты начнутъ принимать евреевъ, и тогда „бездомный еврейскій пролетаріатъ“, если не милліонами, то по крайней мѣрѣ сотнями тысячъ найдетъ себѣ пропитаніе, тогда... тогда еврейскій вопросъ въ Россіи рѣшенъ; вѣдь для однихъ весь еврейскій вопросъ въ кускѣ хлѣба, а для другихъ всѣ нужды еврейскаго народа идентифицируются съ нуждами его фабричнаго пролетаріата. Да, мы были очень обрадованы этимъ фактомъ, но скоро разочаровались, когда, перелистывая страницы „Сборника“ вдругъ прочитали на 166 страницѣ слѣдующія строки: «разсказываютъ, что всемогущій мануфактурный король, покойный И. К. Познанскій, не могъ пристроить нѣсколькихъ рабочихъ-евреевъ у себя въ одномъ изъ многочисленныхъ отдѣленій фабрики изъ-за антисемитизма своего мастера». Прочли, —и наши мысли получили совсѣмъ противоположное направленіе; если «всемогущій мануфактурный король», до котораго разные «толки въ обществѣ и въ печати» навѣрное доходили, про котораго даже разсказывали, что онъ намѣревался купить нѣсколько тысячъ акцій сіонистскаго банка, если *онъ* не могъ пристроить на своей фабрикѣ нѣсколькихъ рабочихъ евреевъ, то невсемогущіе мануфактурные короли и простые смертные между еврейскими фабрикантами навѣрное окажутся безсильными передъ антисемитизмомъ ихъ мастеровъ и значитъ еврейскому бездомному пролетаріату такъ-таки и не удастся попасть на фабрики. Значитъ, еврейскій вопросъ

[1]) Ibid. стр. 163. [2]) Ibid. стр. 155.

разными «толками» не разрѣшится. Какъ тутъ быть? Надо было вернуться къ фабрикѣ г. Вакса. Оказалось, вопервыхъ, что до 200 станковъ работаетъ на эту фабрику по домамъ. «Мужчины — преимущественно ручные ткачи» и наконецъ, что «г. Ваксъ пользуется счастливымъ положеніемъ единственнаго, не имѣющаго конкуррентовъ производителя». Значитъ, толки толками, но реальная дѣйствительность подтверждаетъ общее правило: евреи заняты лишь въ кустарномъ ткачествѣ, а фабрика г. Вакса вполнѣ подходитъ подъ этотъ типъ.

Мы, понятно, нисколько не желаемъ уменьшать заслуги нашихъ фабрикантовъ, сочувствующихъ своимъ голодающимъ собратьямъ и позволяющихъ имъ производить на себя «прибавочную стоимость», но дѣйствительность сильнѣе доброй воли отдѣльныхъ лицъ. Типичнымъ для русско-еврейской промышленности являются въ области кустарнаго производсува — г. Ваксъ, а въ области концентрированно-фабричнаго производства г. Познанскій. Вотъ, что мы хотѣли сказать на основаніи ознакомленія со всѣми данными, собранными изслѣдователями еврейской экономической жизни.

Но перейдемъ къ фактамъ.

На фабрикѣ г. Вакса «евреи работаютъ отдѣльно отъ христіанъ, ихъ помѣщаютъ въ особомъ отдѣленіи». Чѣмъ это объясняется, намъ не говорятъ, а было-бы очень интересно проникнуть въ сущность этого явленія.

А вотъ другая ткацкая фабрика Бр. Букетъ, которая „въ отличіе отъ фабрики Б. Вакса“, работаетъ исключительно на механическихъ станкахъ. Слѣдствіемъ этого является то, что изъ 300 рабочихъ всего 50 евреевъ, большею частью дѣвушки, занятыя второстепенными работами. «На механическихъ станкахъ работаютъ лишь 7 евреевъ. Правда, было до 20, но ихъ постепенно разсчитывали». Очевидно, что евреевъ принимаютъ лишь на фабрики кустарнаго типа, и ихъ гоняютъ съ фабрикъ съ механическими двигателями, т. е. съ настоящихъ фабрикъ А для того, чтобы читатель понялъ, какъ осторожно надо относиться къ оффиціальнымъ объясненіямъ подобнаго рода явленій, мы попросимъ его сравнить слѣдующія два мнѣнія: фабрика Бр. Букетъ разсчитываетъ еврейскихъ рабочихъ «такъ какъ они не вырабатываютъ столько, сколько необходимо, по словамъ владѣльца, чтобы станокъ не приносилъ ему убытка». А на ткацкой фабрикѣ Юл. Розенталя оказывается слѣдующее: „несмотря, однако, на то, что евреи работаютъ лишь 5 дней въ недѣлю, *они вырабатываютъ столько же, сколько получаютъ лучшіе ткачи христіане въ 6 дней*. Получивъ доступъ къ механическимъ станкамъ, еврейскіе ткачи съ жаромъ набрасываются на работу и такъ усердно работаютъ, что постоянно приводятъ въ восторгъ администрацію ткацкой [1]). И надо замѣтить: обѣ эти фабрики находятся въ томъ же городѣ, въ Лодзи, рабочій элементъ одинъ и тотъ-же, условія жизни—одинаковыя.

Здѣсь несомнѣнно играетъ роль, хотя и очень скромную, личные взгляды предпринимателя на еврейское дѣло. Мы поэтому часто наталкиваемся на факты самаго противоположнаго характера. Вотъ

[1]) Ibid стр. 156.

поучительный примѣръ: «фабрика бр. Розенъ (Lohnweberei) почти единственная въ Лодзи механическая ткацкая, не работающая по субботамъ». Всѣ рабочіе вмѣстѣ съ мастеромъ евреи; «главная причина, по которой введенъ субботній отдыхъ, имѣетъ своимъ основаніемъ религіозные мотивы, такъ какъ владѣльцы фабрики—религіозные евреи». Здѣсь, значитъ, религія не помѣшала устроиться такъ, чтобы рабочіе были евреи. За то предпріятіе Цигельберга представляетъ совершенно другое: «это — красильня мелкаго типа. Владѣльцы ея—ортодоксальные евреи и по субботамъ они не работаютъ. Въ этомъ случаѣ, казалось бы, имъ было-бы удобнѣй всего имѣть еврейскихъ рабочихъ. Въ дѣйствительности же, они предпочитаютъ останавливать фабрику на два дня (суббота и воскресенье) и имѣть въ качествѣ рабочихъ нееврeевъ» [1]). Чѣмъ же объяснить сіе чудо? Очень просто: религіозныя чувства уступаютъ передъ интересами кармана. «Съ трудомъ удалось узнать отъ владѣльцевъ красильной истинную причину ихъ нежеланія имѣть еврейскихъ рабочихъ; оказалось, что предпочтеніе польскихъ рабочихъ имѣетъ основаніемъ *лишь ихъ большую дешевизну*» [2]).

Но надо замѣтить, что это не случайный, а общій фактъ. Мы это видимъ лучше всего на Lohnweber'ахъ, истинныхъ представителяхъ кустарничества и наиболѣе эксплоатируемыхъ. Казалось-бы, что здѣсь, по крайней мѣрѣ, евреи могутъ выдержать конкурренцію и найти себѣ заработокъ. Оказывается, что и здѣсь евреи находятся въ невыгодномъ положеніи: заработная плата Lohnweber'овъ въ окрестностяхъ Лодзи упала до самаго низкаго уровня, благодаря системѣ посредничества, безконтрольно эксплоатирующаго трудъ ткачей, а главнымъ образомъ благодаря «конкурренціи деревенскихъ жителей—крестьянъ, начавшихъ въ послѣднее время также заниматься ткачествомъ и *удовлетворяющихся меньшимъ заработкомъ*, въ виду того, что *ткачество не составляетъ ихъ единственнаго источника средствъ къ существованію*, какъ это имѣетъ мѣсто у городского рабочаго населенія» [3]). И само собой понятно, что эксплуатація со стороны посредниковъ возрастаетъ пропорціонально съ увеличивающейся конкурренціей со стороны крестьянъ.

Такимъ образомъ получается общая картина самого печальнаго характера.

Еврейство Польши вытѣсняется съ роковой неизбѣжностью изъ всѣхъ отраслей не только фабричной, но и кустарной промышленности. И чѣмъ больше польская промышленность приметъ крупнокапиталистическій характеръ—а это неизбѣжно, потому что обусловлено объективнымъ ходомъ вещей—тѣмъ болѣе еврейство вытѣсняется даже изъ тѣхъ отраслей труда, въ которыхъ оно уже нашло примѣненіе своимъ силамъ. Бездомному еврейскому пролетаріату Польши остается только одно средство: эмиграція, потому что его настоящее положеніе не временнаго характера; оно обусловлено не тѣми или другими преходящими или волей людей измѣняемыми причинами, а глубокими національно-соціальными причинами, требующими для своего измѣненія долгихъ столѣтій.

[1]) Ibid. 159. [2]) Ibid. 168. [3]) Ibid. стр. 161.

Чѣмъ объясняютъ составители Сборника печальное положеніе еврейскаго пролетаріата въ Польшѣ?

Коренная причина отсутствія еврейскихъ рабочихъ на фабрикахъ съ паровыми двигателями это—субботній отдыхъ» [1]), заявляютъ авторы. Мы не будемъ разсматривать этотъ тезисъ еврейсконаціональной точки зрѣнія, потому что это завело бы насъ очень далеко и еще потому, что мы теперь пишемъ объ экономическихъ явленіяхъ, не допускающихъ никакихъ вліяній чувствъ. Хотя не мѣшало бы задуматься надъ этимъ фактомъ тѣмъ, которые проповѣдуютъ намъ духовный и всякій другой «автономизмъ» и которые не желаютъ понять, что всякое меньшинство, не имѣющее корней въ землѣ, т. е. въ историческомъ крестьянствѣ, должно потеряться въ подавляющемъ большинствѣ, даже независимо отъ смѣшанныхъ браковъ, а просто путемъ культурно-соціальной нивеллировки. Но не объ этомъ мы хотимъ здѣсь вести рѣчь, а остановимся только на экономической сторонѣ вопроса.

Вѣдь мы выше приводили факты, доказывающіе, во-первыхъ, что еврейскіе рабочіе вытѣсняются даже изъ фабрикъ *безъ* паровыхъ двигателей и вообще изъ кустарной промышленности, гдѣ абсолютно не важно, какой день опредѣленъ для отдыха; во-вторыхъ, мы видѣли, что часто фабриканты сами не работаютъ въ субботу, т. е. работаютъ всего 5 дней въ недѣлю, и все таки предпочитаютъ нееврейскихъ рабочихъ. Но предположимъ на минуту, что еврейство согласится съ мнѣніемъ авторовъ и увидитъ, что корень всего зла въ субботнемъ отдыхѣ, послѣ чего изъявитъ желаніе работать и въ субботу. Что тогда будетъ? А вотъ что: «Естественно (!), что если-бъ въ настоящее время евреи и пожелали работать въ субботу, или же, если-бъ еврейскій предприниматель пожелалъ завести на фабрикѣ субботній отдыхъ, напр. въ прядильной, аппретурной и въ другихъ производствахъ,—*то болѣе выгодными для предпринимателя оказались бы не-еврейскіе рабочіе*» [2]) (к. н.). А въ этомъ вся суть. Что было, то сплыло. Вопросъ не въ прошломъ, а въ настоящемъ и будущемъ. Важно то, что даже отказавшись отъ субботняго отдыха, еврейскіе рабочіе все таки не откроютъ себѣ дверей фабрики. Но примѣръ съ кустарнымъ ткачествомъ доказываетъ, что и въ прошломъ эта причина—суббота — играла лишь второстепенную роль. Вторая причина—мастера. Авторы отмѣчаютъ однако, что «нерѣдки случаи и теперь уже въ Лодзи, когда при наличности еврейскихъ мастеровъ и техниковъ на крупнѣйшихъ мануфактурахъ нѣтъ евреевъ-рабочихъ» [3]). И не только на большихъ фабрикахъ, но и на маленькихъ, гдѣ нѣтъ машинъ и гдѣ мастеромъ зачастую является самъ хозяинъ—еврей. «Очень многія *ручныя* ткацкія, принадлежащія евреямъ, также не имѣютъ еврейскихъ рабочихъ». Почему же? И вотъ наконецъ авторы рѣшаются выставить самую важную причину: «Очевидно, предпринимателямъ *выгоднѣе и удобнѣе* (к. н.) имѣть не-еврейскихъ рабочихъ. Наблюденія, сдѣланныя въ этомъ направленіи, равно какъ и мнѣнія незаинтересованныхъ компетентныхъ мѣстныхъ жителей, *указываютъ, какъ на главнѣйшую причину, на то обстоятельство, что у еврейскихъ рабочихъ расходы на жизнь*

[1]) Ibid. стр. 165. [2]) Ibid. [3]) Ibid. 167.

больше, нежели у польскихъ, а доходовъ меньше» [1]) (к. н.). Формулировка — расходовъ больше, а доходовъ меньше — немножко странна, немножко обывательская, но абсолютно вѣрная. Еврейство —городской элементъ, не имѣющій корней въ земледѣліи, не имѣющій резервныхъ доходовъ. Его standart of life, его жизненныя потребности выше тѣхъ, которыя предъявляютъ польскіе рабочіе. Вотъ почему *выгоднѣе* имѣть нееврейскихъ рабочихъ. Ихъ также *удобнѣе* имѣть, потому что «евреи фабриканты весьма часто не расположены къ еврейскимъ рабочимъ, ошибочно считая ихъ единственными виновниками стачекъ, происходящихъ на фабрикахъ» [2]). Они навѣрное ошибаются, но такъ какъ они хозяева положенія, то ихъ ошибки, къ сожалѣнію, имѣютъ вѣсъ положительныхъ соображеній. Итакъ, еврейство вытѣсняется изъ польской промышленности, потому что фабрикантамъ-евреямъ «удобнѣе и выгоднѣе» имѣть не-еврейскихъ рабочихъ.

Е. Еврейскія фабрики въ Бѣлостокскомъ районѣ.

И по отношенію къ этому району намъ приходится повторить все сказанное относительно Лодзи. Здѣсь, какъ тамъ, можно констатировать, что въ рукахъ еврейскихъ предпринимателей находятся только болѣе мелкія фабрики: разница только та, что въ Бѣлостокскомъ районѣ это явленіе еще сильнѣе выражено. Средняя производительность суконной фабрики: не-еврейской—73 тысячи, еврейской —17 тысячъ, шерсто-прядильной—не-еврейской—177 тысячъ, еврейской—68 тысячъ, красильной—не-еврейской — 492 тысячи, еврейской—24 тысячи. Этихъ нѣсколькихъ цифръ достаточно, чтобы выяснить истинное положеніе еврейской промышленности разсматриваемаго края. Евреямъ принадлежатъ главнымъ образомъ фабрики безъ двигателей, т. е. фабрики, носящія болѣе или менѣе кустарный характеръ.

Но и здѣсь мы, главнымъ образомъ, интересуемся положеніемъ еврейскихъ рабочихъ. И здѣсь мы констатируемъ уже извѣстный намъ фактъ, что на не-еврейскихъ фабрикахъ, какъ съ двигателями, такъ и безъ двигателей, евреи почти совсѣмъ не работаютъ. На всѣхъ опрошенныхъ не-еврейскихъ фабрикахъ было занято 134 еврея-рабочихъ. Вся, слѣдовательно, надежда еврейскаго пролетаріата на предпринимателей изъ единовѣрцевъ. Хорошо-ли это, или нѣтъ, мы не дискутируемъ, но это неоспоримый фактъ, котораго никогда не надо забывать.

Къ сожалѣнію, и эта надежда не очень прочна, даже очень шатка. Результаты изслѣдованія слѣдующія: «Въ преобладающей въ Бѣлостокскомъ районѣ суконной промышленности *евреи встрѣчаются только въ качествѣ ткачей въ ручныхъ ткацкихъ заведеніяхъ. Во всѣхъ же фабрикахъ, занятыхъ обработкой шерсти и другими родственными производствами, въ которыхъ двигателемъ является механическая сила, евреи рабочіе совершенно отсутствуютъ»* [3]).

И вотъ, читая подробныя описанія отдѣльныхъ фабрикъ Бѣлостока, вездѣ наталкиваешься на характерную фразу, повторяющуюся въ различныхъ варіаціяхъ во всѣхъ описаніяхъ: «Не-

[1]) Ibid. [2]) Ibid. 186. [3]) Ibid. стр. 171.

смотря на то, что фабрикантъ-еврей, среди рабочихъ нѣтъ евреевъ». Между именами фабрикантовъ приходится встрѣчаться и съ именами сіонистовъ, ратующихъ о благѣ Израиля, и съ именами прогрессистовъ, ратующихъ за общую справедливость и равенство и все таки всѣ они сходятся въ одномъ: не принимаютъ еврейскихъ рабочихъ. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ предположить, что здѣсь дѣйствуетъ злая воля: здѣсь надо искать болѣе глубокія причины. Ихъ надо найти, потому что только зная истинную причину болѣзни, можно ее лѣчить. А лѣчить надо скорѣе. Теперь еще извѣстная часть рабочихъ евреевъ находитъ себѣ жалкое пропитаніе, работая въ качествѣ ручныхъ ткачей. Но не далеко то время, когда усовершенствованная техника, возбуждаемая страшной конкурренціей, замѣнитъ ручные станки механическими. «Фабриканты, зорко слѣдящіе за успѣхами техники въ производствѣ, недолго, вѣроятно, будутъ терпѣть у себя эти ручные станки. Тогда евреи-ткачи вмѣсто того, чтобы перейти къ машинамъ, какъ это дѣлаютъ ихъ христіанскіе собратья по судьбѣ, будутъ вынуждены покинуть фабрику (почему?), *не зная, гдѣ примѣнить свои сдѣлавшіяся не нужными знанія и только видя передъ собой страшный призракъ безработицы и голода...»* [1]) (к. н.). Эмиграція или медленная смерть путемъ хронической голодовки!

А пока мы присутствуемъ при мучительной агоніи многихъ десятковъ тысячъ еврейскихъ семей. Сколько здѣсь горя, страданій, но и какія изуродованныя формы борьбы за кусокъ хлѣба! Мелкій предприниматель еврей, самъ еле-еле сводящій концы съ концами, боится принимать къ себѣ евреевъ-мастеровъ, потому что онъ видитъ въ нихъ своихъ будущихъ конкуррентовъ! А съ другой стороны, «рабочіе организовали очень бдительный надзоръ, который имѣлъ цѣлью препятствовать молодежи обучаться работать на ручныхъ ткацкихъ станкахъ» [2]), такъ что теперь молодой еврей можетъ обучиться ткацкому ремеслу или у лонкетниковъ, или въ глухихъ мѣстечкахъ. Образцовая классовая солидарность! А съ третьей стороны, взаимныя отношенія между фабрикантами-евреями и рабочими-евреями настолько враждебны, что разсказываютъ, будто «въ періоды острой нужды, въ разгаръ кризиса нѣкоторые фабриканты отказывались отъ помощи лишеннымъ заработковъ рабочимъ на томъ основаніи, что они нежелаютъ помогать своимъ же врагамъ».

И эта вражда установилась не между самоувѣреннымъ, прочнымъ капитализмомъ и фабричнымъ пролетаріатомъ, а между предпринимателями, которые во время кризиса должны пріостановить свои предпріятія, большею частью держащіяся исключительно кредитомъ, и между рабочими, совершенно лишенными работы, не способными выдержать конкурренціи съ не-еврейскими рабочими. Вся ненормальность этой вражды иллюстрируется тѣмъ фактомъ, что взаимная борьба не оканчивается жизнью, а смертью: она заканчивается или закрытіемъ предпріятія, или же—болѣе часто—эмиграціей рабочихъ въ Америку. Вотъ почему мы назвали эту борьбу агоніей.

Борьба, ведущая не къ жизни, а къ смерти, представляетъ собою не что иное, какъ болѣе или менѣе длительную агонію.

[1]) Ibid. стр. 176. [2]) Ibid. 189.

Жизненная проблема въ самой узкой формѣ должна быть поставлена такъ: какъ достигнуть того, чтобы еврейская масса могла проникнуть во всѣ отрасли фабричной дѣятельности, прогрессируя параллельно съ развитіемъ фабричной техники, приспособляясь къ крупно-капиталистической организаціи фабрикъ. Пока *эта* проблема не разрѣшена, всяческая борьба между предпринимателями и рабочими принимаетъ случайный характеръ, лишена систематичности и не оставляетъ глубокихъ слѣдовъ. *Сама борьба носитъ кустарный характеръ*, или лучше сказать мелкобуржуазный, соотвѣтственно съ экономическимъ положеніемъ борющихся. Сегодня достигнуто, завтра потеряно—вотъ характеристика этой борьбы.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ другихъ—менѣе важныхъ — формахъ обработки волокнистыхъ веществъ. Опять извѣстныя намъ явленія: мелкія заведенія принадлежатъ евреямъ, а рабочіе, главнымъ образомъ не-евреи. На трехъ джутовыхъ фабрикахъ (въ Польшѣ), принадлежащихъ евреямъ, работаютъ 1236 рабочихъ, изъ которыхъ всего 6 евреевъ. То же самое на шелковыхъ фабрикахъ. На одной изъ самыхъ большихъ шелковыхъ фабрикъ въ Варшавѣ, принадлежащей еврею, работаютъ 1000 рабочихъ, изъ нихъ 330 евреевъ.. Причемъ, христіане работаютъ на паровыхъ и электрическихъ машинахъ, евреи въ ручномъ отдѣленіи».

А на одной шелковой фабрикѣ въ Лодзи—еврейской—ни одного рабочаго еврея.

За то чулочное дѣло почти исключительно въ рукахъ евреевъ, потому что оно носитъ еще вполнѣ выраженный кустарный характеръ.

Результаты всѣхъ собранныхъ данныхъ о еврейской промышленности въ чертѣ осѣдлости можно свести къ слѣдующимъ тезисамъ.

1) Еврейскіе предприниматели, бѣдные капиталами, сосредоточиваются, главнымъ образомъ, въ отживающихъ формахъ обрабатывающей промышленности. Еврейскій предприниматель — отсталый элементъ капитализма.

2) Еврейскіе рабочіе находятъ примѣненіе своимъ силамъ только на еврейскихъ фабрикахъ: судьба еврейскаго пролетаріата неразрывно связана съ судьбой еврейскаго капитализма.

3) Еврейскіе рабочіе однако не только не заполняютъ еврейскихъ фабрикъ, но мало по малу вытѣсняются и изъ нихъ по мѣрѣ усиленія крупно-капиталистическаго характера этихъ фабрикъ, т. е. при замѣнѣ ручного—машиннымъ производствомъ.

4) Евреи рабочіе сосредоточиваются почти исключительно въ отживающей—кустарной — формѣ индустріальной дѣятельности. Еврейскій рабочій—въ экономическомъ отношеніи отсталый элементъ общаго пролетаріата.

5) Борьба между обоими отсталыми элементами можетъ быть только мелкобуржуазная, кустарная, т. е. отсталая.

Мы закончимъ обзоръ экономическаго положенія еврейскаго пролетаріата сообщеніемъ важнѣйшихъ данныхъ о евреяхъ-чернорабочихъ, которыхъ насчитывается въ всей чертѣ осѣдлости не менѣе чѣмъ 105.000 человѣкъ, т. е. 2% всего еврейскаго населенія черты.

Еврейскіе чернорабочіе представляютъ собою самую измѣнчивую группу въ зависимости отъ индивидуальныхъ и общественныхъ

причинъ. Между еврейскими чернорабочими встрѣчаются неудачники всѣхъ профессій; во время кризисовъ въ эту группу попадаютъ лишившіеся работы фабричные рабочіе, ремесленники и мелкіе торговцы. Но встрѣчаются и обратныя явленія: удачники изъ чернорабочихъ превращаются въ мелкихъ торговцевъ, факторовъ, прикащиковъ и даже въ мелкихъ предпринимателей. Къ сожалѣнію, первое превращеніе встрѣчается несравненно чаще, чѣмъ второе. Теперь уже имѣются вполнѣ фиксированныя группы чернорабочихъ, рѣдко подвергающихся измѣненіямъ, какъ напримѣръ, пильщики, извозчики и т. д. Но съ ухудшеніемъ положенія русскаго еврейства группа чернорабочихъ должна все болѣе и болѣе увеличиваться: всѣ деклассированные элементы попадаютъ въ эту группу. Чѣмъ болѣе развивается промышленность страны и чѣмъ болѣе евреи-рабочіе вытѣсняются изъ фабрикъ, тѣмъ больше становится число еврейскихъ чернорабочихъ. Это видно изъ слѣдующихъ данныхъ: наибольшій процентъ еврейскаго населенія составляютъ чернорабочіе Южнаго края, гдѣ промышленность всего болѣе развита, но гдѣ евреи меньше всего проникли на фабрики: чернорабочіе составляютъ 3,2% всего еврейскаго населенія Юга. Это самая лучшая иллюстрація регрессивнаго характера экономической эволюціи нашего народа: съ развитіемъ промышленности евреи превращаются не въ предпринимателя и не въ фабричнаго рабочаго, растущаго вмѣстѣ съ ростомъ индустріи, а въ лишеннаго всякой почвы чернорабочаго. Въ этомъ фактѣ трагизмъ нашего положенія выступаетъ во всей ужасающей силѣ; этотъ фактъ раскрываетъ всю пропасть, предъ которой мы стоимъ. И даже здѣсь мы встрѣчаемся съ уже знакомыми явленіями.

Какъ вамъ нравится слѣдующее наблюденіе: «предприниматели евреи вообще неохотно даютъ у себя мѣсто кучерамъ изъ своихъ единовѣрцевъ, во первыхъ, потому, что они по субботамъ и еврейскимъ праздникамъ не ѣздятъ (опять суббота!), во-вторыхъ,— что они, какъ горожане, по большей части, не умѣютъ обращаться съ лошадьми. Извозчики, которымъ не смотря на все это, удалось пристроиться, немилосердно эксплуатируются своими хозяевами» [1]).

Но особенно интересна группа чернорабочихъ, состоящая изъ выходящихъ на полевыя работы. Авторы «Сборника» совершенно правы, когда они замѣчаютъ, что «выходъ *горожанъ* на *сельскія* работы съ экономической точки зрѣнія представляетъ изъ себя нѣчто совершенно исключительное. Повсюду замѣчается обратное явленіе: сельскій работникъ, въ погонѣ за болѣе выгоднымъ заработкомъ, стремится изъ деревни въ городъ». Несомнѣнно, исключительное явленіе, являющееся самымъ яркимъ доказательствомъ регрессивной экономической эволюціи русскаго еврейства. Замѣчаемая во всемъ мірѣ эмиграція деревенскихъ жителей въ города содержитъ въ себѣ, несомнѣнно, болѣзненные, патологическіе элементы; но взятое въ своей цѣлости это явленіе должно въ концѣ концовъ повести къ укрѣпленію и расширенію прогресса. Это горькое лѣкарство для излѣченія больного, или неизбѣжное зло, ведущее къ добру. Но въ общемъ, линія эволюціи восходящая. Переселеніе же евреевъ въ

[1]) Ibid. T. I, стр. 407.

деревни имѣло-бы лишь тогда характеръ оздоровляющаго процесса, если-бы это переселеніе имѣло-бы характеръ колонизаціи, если-бы бездомный еврейскій пролетарій превращался въ истиннаго земледѣльца. Но евреи, выходящіе на полевыя работы, такой надежды не имѣютъ и имѣть не могутъ: они гонимы въ деревню только голодомъ и все ихъ стремленіе не имѣетъ завтрашняго дня; они желеютъ только удовлетворить моментальный голодъ. Для еврейскаго пролетаріата условія городской жизни такъ плохи, такъ безнадежны, что онъ готовъ довольствоваться хотя-бы мизернымъ заработкомъ деревни, достающимся притомъ путемъ цѣлой массы моральныхъ униженій. Стоитъ вдуматься въ этотъ фактъ, чтобы понять весь ужасъ матеріальнаго положенія $^3/_4$ русскаго еврейства. Кстати, отмѣтимъ противорѣчіе между существующею будто-бы неприспособленность еврея къ фабричной работѣ и способностью того-же городского еврея исполнять полевыя работы.

Какъ великъ еврейскій пролетаріатъ въ Россіи?

Здѣсь возможны различные отвѣты въ зависимости отъ опредѣленія понятія «пролетарій». Если мы съ этимъ терминомъ связываемъ общее понятіе бѣдности, неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ, то 90% всего русскаго еврейства несомнѣнно и принадлежатъ къ пролетаріямъ, или, какъ мы ихъ назвали въ другомъ мѣстѣ, къ безпочвеннымъ (Luftmensch).

Если же возьмемъ слово пролетарій въ научномъ смыслѣ этого слова, т. е. будемъ называть пролетаріемъ всякаго человѣка, лишеннаго орудій производства и созидающаго «прибавочную стоимость», то мы получимъ слѣдующее число:

Ремесленныхъ подмастерьевъ . .	140.528
Ремесленныхъ учениковъ . . .	101.062
Чернорабочихъ	105.000
Фабрично-кустарныхъ рабочихъ .	45.506
Всего	392.096

Если мы прибавимъ къ этому числу всѣхъ служащихъ въ магазинахъ и торговыхъ заведеніяхъ [1]), какъ и вообще всѣхъ, не владѣющихъ ничѣмъ другимъ, какъ своими физическими и умственными силами, которыя они продаютъ на рынкѣ труда, то мы навѣрное получимъ полъ-миллиона пролетаріевъ въ общественномъ смыслѣ этого слова.

V.

Основой всякой экономики является земледѣліе. Всѣ формы хозяйства, отъ наиболѣе простыхъ до наиболѣе сложныхъ, развились изъ земледѣлія. Эту простую истину, такъ горячо защищаемую физіократами 18-го столѣтія, приходится теперь, въ эпоху самаго интенсивнаго индустріализма, снова доказывать. Классическая политическая экономія, равно какъ и соціалистическая школа, совершенно упустили изъ виду эту основную силу всѣхъ хозяйственныхъ

[1]) Къ сожалѣнію, Сборникъ не даетъ никакихъ свѣдѣній о евреяхъ, занимающихся торговлей.

отношеній и выставили индустро-центрическую точку зрѣнія, которая въ концѣ концовъ оказалась не только ложной, но и пагубной для всякаго дальнѣйшаго прогресса. Современный аграрный кризисъ стоитъ теперь грознымъ фантомомъ какъ передъ буржуазіей, такъ и передъ рабочими. Не будучи въ состояніи освободиться отъ индустроцентрической точки зрѣнія, буржуазія видитъ спасеніе въ дорогостоющихъ колоніяхъ, а рабочіе до сихъ поръ вообще не нашли рѣшенія. Они мучаются надъ аграрнымъ вопросомъ, надъ выработкой аграрной программы, но безрезультатно. Дѣло въ томъ, что законы концентраціи, подмѣченные Марксомъ въ области промышленности, абсолютно непримѣнимы къ аграрнымъ явленіямъ. Неоспоримый фактъ, что мелкая крестьянская собственность увеличивается прогрессивно во всѣхъ странахъ на счетъ крупнаго землевладѣнія, и что мелкое земледѣліе при извѣстныхъ условіяхъ, легко могущихъ быть удовлетворенными, выгоднѣе крупнаго землевладѣльческаго хозяйства. Антитеза между индустріей и земледѣліемъ приняла теперь самыя острыя формы и заставляетъ задумываться всѣ политическія партіи и всѣ правительства; послѣднія должны часто принимать мѣры столь противоположнаго характера, что прямо уму непостижимо. Такъ, напримѣръ, Германія, стремящаяся стать первоклассной индустріальной державой, въ то же время облагаетъ земледѣльческіе продукты очень высокой ввозной пошлиной, чтобы хоть немного улучшить положеніе германскаго земледѣлія. Эти противорѣчія только отчасти вызываются эгоистическими интересами юнкеровъ— крупныхъ землевладѣльцевъ: среди представителей германскаго четвертаго класса все болѣе и болѣе находятся люди, признающіе существованіе аграрнаго кризиса, обхватывающаго равномѣрно всѣхъ земледѣльцевъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что при обсужденіи экономическаго состоянія даннаго народа необходимо раньше всего принять во вниманіе состояніе его земледѣльческаго класса. Тѣмъ болѣе это необходимо сдѣлать, когда хотятъ реформировать матеріальное положеніе народа.

Но не надо забывать еще другого фактора, имѣющаго рѣшающее значеніе, особенно при разсмотрѣніи экономики еврейскаго народа.

Земледѣліе является не только экономической, но и біологической основой народнаго существованія. Замѣчаемая повсюду эмиграція сельскихъ жителей въ города не только усиливаетъ существующій экономическій кризисъ, но грозитъ національному здоровью въ біологическомъ смыслѣ этого слова. Городская, а въ особенности фабричная жизнь подтачиваетъ физическія силы народа. Этотъ фактъ подмѣченъ во всѣхъ индустріальныхъ центрахъ. Если же это явленіе не приняло до сихъ поръ особенно ужасающихъ размѣровъ, то это благодаря непрерывному освѣженію крови городскихъ жителей прибывающимъ населеніемъ изъ деревень. Пока, слѣдовательно, земледѣльческая масса еще содержитъ въ себѣ достаточно резервныхъ силъ, чтобы сглаживать пагубныя вліянія, индустріи на городскихъ жителей.

Вѣчно, однако, это не можетъ продолжаться, и поэтому лучшіе умы міра начинаютъ задумываться надъ этой проблемой и даже начинаютъ предлагать практическія мѣры. Насколько онѣ практич-

ны — другой вопросъ, который мы здѣсь обсуждать не будемъ. Мы только хотѣли указать на всю важность проблемы и этимъ самимъ выяснить, что вопросы народнаго хозяйства не могутъ быть рѣшены исключительно съ индустроцентрической точки зрѣнія.

Идентифицировать интересы всего народа съ интересами одной его части, а именно съ отдѣльнымъ классомъ индустріальныхъ рабочихъ, значитъ закрывать глаза передъ сложностью поставленной задачи, даже если разсматривать всѣ явленія съ исключительно экономической точки зрѣнія, т. е. даже абстрагируя отъ всѣхъ національно-культурныхъ вопросовъ.

Тѣмъ менѣе позволено съузить задачу при разсмотрѣніи экономическаго положенія еврейскаго народа, состоящаго главнымъ образомъ изъ городскихъ жителей. По отношенію къ нашему народу аграрный вопросъ пріобрѣтаетъ рѣшающую силу—жизни или смерти народа—экономически и біологически.

Если мы желаемъ — по отношенію къ еврейству — поставить правильно экономическую проблему, то мы должны ее формулировать слѣдующимъ образомъ: *какимъ образомъ и гдѣ мы можемъ лучше и скорѣе всего достигнуть правильнаго распредѣленія экономическихъ функцій въ средѣ еврейскаго народа, т. е. образованія въ его средѣ широкаго земледѣльческаго класса, какъ фундамента народно-соціальнаго хозяйства, класса промышленно-индустріальныхъ рабочихъ и класса посредниковъ между потребителями и производителями, притомъ въ пропорціяхъ, гарантирующихъ прогрессивное развитіе цѣлаго народа, во всѣхъ отношеніяхъ?* По нашему скромному мнѣнію, это единственно правильная формулировка экономической задачи въ примѣненіи къ современному еврейству, живущему въ эпоху, когда всѣ нормально живущіе народы составляются изъ трехъ вышеозначенныхъ экономическихъ группъ. Только эта формулировка охватываетъ всѣ слои и всѣ интересы еврейства, потому она содержитъ въ себѣ въ скрытомъ видѣ и всѣ культурно-національныя проблемы еврейства, даже юдаизмъ Ахадъ-Гаама.

Намъ кажется, что составители «Сборника», если и не вполнѣ сознательно, то инстинктивно стали на эту точку зрѣнія. Во всякомъ случаѣ они поняли всю важность вопроса объ образованіи земледѣльческаго класса среди евреевъ и попытались отвѣтить на вопросъ, насколько созданіе еврейскихъ земледѣльцевъ возможно въ Россіи.

Поэтому авторы «Сборника» начинаютъ свое изслѣдованіе экономичеокаго положенія русскаго еврейства именно изслѣдованіемъ состоянія русско-еврейскаго земледѣлія. И надо признать, что какъ разъ эта часть ихъ труда—самая образцовая и можетъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ самой строгой критики. Видно, что эта область еврейскаго хозяйства изслѣдована съ особенной любовью и подробностью.

Посмотримъ теперь, какія данныя наши изслѣдователи собрали и къ какимъ результатамъ пришли.

Еще съ 1804 года русское правительство начало привлекать евреевъ къ земледѣлію; но особенно усиленно старалось насаждать земледѣліе между евреями «Положеніе о евреяхъ» 1835 года.

Въ 1859 году наступило обратное вѣяніе: съ этого момента не только не содѣйствовали превращенію евреевъ въ земледѣльцевъ, но въ 1864 году было воспрещено евреямъ покупать землю въ 9 губерніяхъ, а «Временныя правила 1882 года» совсѣмъ отрѣзали евреевъ не только отъ пріобрѣтенія въ собственность, но даже и отъ аренды земли. Нельзя сказать, чтобы опытъ внутренней колонизаціи евреевъ отличался большой систематичностью и постоянствомъ. Нельзя также сказать, чтобы колонизація проводилась особенно удачно: мотивы ея были чисто утилитарные, безъ всякихъ духовныхъ побужденій. И не смотря на все это, въ моментъ изслѣдованія (1897 г.) констатировано, что «въ Западной Россіи (включая Царство Польское) живетъ въ земледѣльческихъ (еврейскихъ) поселеніяхъ 13.059 семействъ съ 75.887 душами коренного населенія. Въ ихъ пользованіи находится 113.030 дес. земли» [1])

Однако въ виду низкой доходности хозяйства, недостатка въ землѣ и отсутствія инвентаря «не все коренное населеніе колоній живетъ сельско-хозяйственнымъ трудомъ» [2]).

Мѣстное обслѣдованіе колоній доказало что изъ 75887 душъ кореннаго населенія еврейскихъ колоній дѣйствительно занимаются «хлѣбопашествомъ въ строгомъ смыслѣ этого слова» только 8927 семействъ съ 51.539 душами, т. е. около $^2/_3$ всего кореннаго населенія.

Но не надо забывать, что имѣются еще другіе еврейскіе элементы, занимающіеся земледѣліемъ. Когда начали рушиться устои традиціонной еврейской экономики, евреи безъ всякихъ внѣшнихъ побужденій, гонимые внутренними причинами, или проще сказать, нуждой, пытались, несмотря на всѣ ограниченія, найти спасеніе въ земледѣліи. «Чрезвычайно важнымъ результатомъ настоящаго изслѣдованія, заявляютъ его авторы, слѣдуетъ признать констатированіе факта, что значительное число евреевъ внѣ колоній занимается сельскимъ хозяйствомъ», а именно спеціальными отраслями сельскаго хосяйства. Сюда принадлежатъ: огородничество и плодоводство, молочное хозяйство, табаководство, виноградарство и виноделіе, пчеловодство и другія спеціальныя культуры. Всего въ этой отрасли земледѣлія занято 21.521 лицо, или принимая во вниманіе, что «каждое трудоспособное лицо содержитъ лишь 2 нетрудоспособныхъ, то мы получимъ, что спеціальными отраслями сельскаго хозяйства живутъ около 65.000 душъ еврейскаго населенія».

Принимая во вниманіе еврейскихъ землевладѣльцевъ и арендаторовъ, самостоятельно ведущихъ хозяйство и, наконецъ, выходящихъ на полевыя работы, получается слѣдующая картина еврейскаго сельскаго хозяйства:

Хлѣбопашествомъ въ колоніяхъ занимаются .	51.539	душъ
Спеціальными отраслями сельскаго хозяйства занимаются	64.563	»
Землевладѣніемъ и арендой занимаются . . .	19.930	»
Полевыми работами занимаются	12.901	»
Итого . . .	148.933	душъ.

[1]) Ibid. т. I, стр. 4. [2]) Ibid. стр, 7.

«Итакъ, около 150.000 еврейскаго населенія живетъ сельско-хозяйственными промыслами» [1]). По отношенію ко всему еврейскому населенію Россіи это составляло бы 3% земледѣльческаго населенія. Даже самая индустріальная страна міра, Англія имѣетъ въ десять разъ большій процентъ земледѣльцевъ. Но, къ сожалѣнію, авторы сборника въ этомъ пунктѣ сдѣлали крупную ошибку, замѣнивъ слово «занимаются» словомъ «живутъ». Неужели 12.901 евреевъ, выходящихъ на полевыя работы, *живутъ* отъ сельскаго хозяйства, хотя бы въ качествѣ батраковъ? Вѣдь авторы «Сборника», говоря въ другомъ мѣстѣ объ этихъ евреяхъ, сами указываютъ на временный характеръ, даже на эфемерность ихъ заработковъ.

Главное занятіе этихъ людей — факторство, торговля, трудъ чернорабочихъ, а главное — хроническая голодовка, а лишь лѣтомъ, въ страдную пору, когда у помѣщика не хватаетъ не-еврейскихъ рабочихъ, эти евреи зарабатываютъ кое-что, едва ли позволяющее дѣлать большія экономіи. Точно также преувеличена цифра *живущихъ* отъ землевладѣнія и аренды, гдѣ очень часто сельское хозяйство абсолютно недостаточно для прокормленія всей семьи, такъ что для пополненія бюджета одинъ или нѣсколько членовъ семьи занимаются побочными промыслами. Точно также мы должны уменьшить цифру *живущихъ* исключительно отъ спеціальныхъ отраслей сельскаго хозяйства, потому что въ число занимающихся ими вошли навѣрно и подростки. Мы поэтому нисколько не согрѣшимъ, если скажемъ, что дѣйствительно живущихъ отъ сельскаго хозяйства едва наберется 100.000 евреевъ, т. е. 2% всего еврейскаго населенія. Намъ вовсе не надо выставлять оптимистическихъ цифръ, чтобы имѣть право провозгласить передъ всѣмъ міромъ, не только передъ не-еврейскимъ, но главнымъ образомъ передъ еврейскимъ, слѣдующій тезисъ: «*Приведенными данными съ несомнѣнностью доказывается, что обращеніе еврейскаго населенія къ земледѣльческому труду возможно* [2]). Если при всѣхъ сдѣланныхъ ошибкахъ и несистематичности предпринятой колонизаціи, если при всѣхъ тяжкихъ ограниченіяхъ, которымъ подверглось русское еврейство какъ разъ въ критическій моментъ его экономической эволюціи, мы все-таки находимъ 100.000 евреевъ, занимающихся земледѣліемъ и живущихъ отъ него, то этотъ результатъ является самымъ блестящимъ доказательствомъ способности евреевъ послѣ 2000-лѣтней городской жизни снова приспособиться къ земледѣльческому труду. Какъ уже сказано, особенно поучителенъ примѣръ евреевъ, занявшихся сельскимъ хозяйствомъ безъ всякой внѣшней помощи, ни со стороны правительства, ни со стороны еврейскихъ благотворительныхъ обществъ, а благодаря собственной инициативѣ, возбуждаемой исключительно матеріальной нуждой, т. е. неодухотворенной высшей идеей.

Но изслѣдователи не ограничились констатированіемъ этого въ высшей степени важнаго факта; они пошли дальше. Они себя спросили: «а что будетъ въ будущемъ? Можетъ ли еврейское земледѣліе въ Россіи развиваться? Этотъ вопросъ слишкомъ важенъ и поэтому мы себѣ позволимъ цитировать весь относящійся сюда

[1]) Ibid. стр. 10. [2] Ibid. стр. 8.

пассажъ: «Въ заключеніе остановимся на вопросѣ, возможно ли дальнѣйшее привлеченіе къ сельско-хозяйственному труду въ чертѣ осѣдлости? Что касается колонизаціи евреевъ съ цѣлью занятія хлѣбопашествомъ, то она встрѣтила бы нынѣ большія затрудненія. Значительно размножившееся крестьянское населеніе, страдая отъ малоземелья, повсюду подняло цѣну земли безъ достаточнаго соотвѣтствія съ ея дѣйствительной доходностью. Въ чертѣ осѣдлости цѣна десятины чернозема уже повсюду превосходитъ 100 рублей, Въ нечерноземной полосѣ, если и встрѣчается дешевая земля, то она плохаго качества. При весьма неблагопріятныхъ условіяхъ, въ которыхъ находится нынѣ русское сельское хозяйство (вѣрнѣе было бы сказать — европейское сельское хозяйство), трудъ земледѣльца, по прежнему, оплачивается крайне скудно. Въ виду этого евреямъ, которымъ придется приспособляться къ новому для нихъ труду и образу жизни, будетъ весьма трудно выплатить стоимость значительнаго участка земли, который потребуется для занятія хлѣбопашествомъ» [1]). Коротко сказать: *превращеніе евреевъ въ хлѣбопашцевъ въ Россіи невозможно по чисто экономическимъ причинамъ.* И чѣмъ болѣе положеніе русскаго крестьянства улучшится, тѣмъ его покупательная сила на землю увеличится, т. е. тѣмъ болѣе возвысится цѣна на землю. Аналогичный процесъ можно было наблюдать во Франціи впродолженіе всего XIX-го столѣтія, а теперь мы можемъ его констатировать въ южной Германіи, гдѣ крестьянство все болѣе и болѣе вытѣсняетъ крупное землевладѣніе.

Но надо указать на другое предположеніе авторовъ Сборника: они считаютъ возможнымъ широкое развитіе между евреями занятія различными спеціальными отраслями сельскаго хозяйства, какъ нетребующими большихъ участковъ земли и довольно хорошо оплачиваемыми, во всякомъ случаѣ лучше, чѣмъ хлѣбопашество.

Здѣсь однако авторы забываютъ, что и все русское земледѣліе должно будетъ мало по малу перейти къ новымъ культурамъ. Мы абстрагируемся отъ юридическихъ ограниченій, тяготѣющихъ надъ евреями и которыя, чѣмъ дольше они продолжаются, въ тѣмъ менѣе выгодное положеніе ставятъ евреевъ въ сравненіи съ ихъ конкурентами, Мы здѣсь, какъ и вездѣ, стараемся себѣ представить наилучшія юридическія условія, т. е. равноправіе евреевъ. И вотъ даже при этомъ условіи не можетъ быть рѣчи о массовомъ обращеніи евреевъ къ занятію спеціальными отраслями сельскаго хозяйства, потому что и здѣсь они встрѣчаются съ массовой конкурренціей крестьянъ, какъ въ покупкѣ земли, такъ и сбытѣ продуктовъ. Мы не отрицаемъ возможности устроить въ этой отрасли хозяйства нѣсколько тысячъ еврейскихъ семействъ—понятно, при благопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, — но это не есть рѣшеніе еврейскаго вопроса въ Россіи, это даже не оздоровленіе нашего еврейства хотя-бы въ экономическомъ отношеніи. Это палліативъ, притомъ требующій много усилій для его реализаціи.

Намъ остается разсмотрѣть данныя о внутреннемъ состояніи русско-еврейскихъ колоній въ Россіи. Это необходимо не только для того, чтобы составить себѣ представленіе о томъ, насколько земле-

[1]) Ibid. стр. 11.

дѣліе при данныхъ условіяхъ можетъ гарантировать нормальное существованіе занимающимся имъ: для насъ анализъ внутренней жизни этихъ колоній имѣетъ значеніе соціальнаго опыта; на этомъ примѣрѣ мы можемъ видѣть не только, какъ надо колонизировать, но какъ *не надо* колонизировать. И намъ кажется, что мечтающіе о массовой земледѣльческой колонизаціи евреевъ—къ кимъ принадлежатъ и сіонисты—должны быть особенно благодарны составителямъ «Сборника» за ихъ детальное изслѣдованіе существующихъ въ Россіи еврейскихъ колоній.

Данныя, дѣйствительно, весьма поучительныя.

Возьмемъ, напримѣръ, еврейскія колоніи Херсонской губерніи. «При поселеніи каждая семья евреевъ земледѣльцевъ получила въ надѣлъ по 30 дес. земли, и кромѣ того по 10 дес. отчислялось въ запасный участокъ при колоніи» [1]). Значитъ — полное равенство между всѣми членами колоній.

Черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ это первоначальное равенство совершенно исчезло.

Во-первыхъ, размѣры землевладѣнія каждой семьи упали съ 30 десятинъ на 11,27 дес., т. е. уменьшились 2,7 раза. Это естественное слѣдствіе размноженія населенія въ колоніяхъ. Отъ 1859 до 1898 года число семействъ увеличилось на 127,7% (вмѣсто 1428—3252 семьи), а число душъ на 124,6% (вмѣсто 10.641—23,901 душъ). Но распредѣленіе земли между семьями и дворами подверглась значительнымъ измѣненіямъ. Мы считаемъ необходимымъ привести всю таблицу цѣликомъ, потому что она въ высшей степени поучительна [2]).

Группы дворовъ по размѣрамъ надѣла.	Средній размѣръ владѣнія.	Абсол.	Въ %
Безземельные	—	611	19,1
Имѣющіе по 5 дес.	3,8	483	15,2
Имѣющіе 5—10 дес.	8,5	835	26,2
Имѣющіе 10—20 дес.	15,3	728	22,9
Имѣющее болѣе 20 дес. . . .	30,0	529	16,6
	11,3	3187	100

Послѣдняя группа, обнимающая всего $^1/_6$ часть всѣхъ дворовъ, владѣетъ 44,1 (почти половиной) всей надѣльной земли. А $^1/_5$ дворовъ совсѣмъ лишена земли. При этомъ 62,8% (почти $^2/_3$) всѣхъ дворовъ, имѣющихъ болѣе 20 десятинъ земли, не въ состояніи обрабатывать собственную землю, потому что они или совсѣмъ не имѣютъ (12,9%) или имѣютъ лишь одного работника (49,9), т. е. они должны нанимать рабочую силу. Всѣ эти неравенства столь вредны для успѣха колонизаціи, явились результатомъ не соціальныхъ или искусственныхъ неравенствъ, а вслѣдствіе естественныхъ измѣненій въ составѣ разныхъ семействъ. «Такое положеніе вещей, съ точки зрѣнія хозяйственной, нельзя признать желательнымъ, такъ какъ значительная часть населенія и притомъ наиболѣе молодого, не имѣя земли, вынуждена обращаться къ постороннимъ промысламъ [3]).

[1]) Ibid., стр. 19. [2]) Ibid., стр. 20. [3]) Ibid., стр. 51.

Собственно, это положеніе не только нежелательно, но прямо пагубно, что особенно ярко иллюстрируется слѣдующимъ фактомъ:

Группы дворовъ.			
Безъ лошадей	1018 дворовъ	или	31,9%
Съ 1 лошадью	216 »	»	6,8%
Съ 2 и болѣе лошадьми	1953 »	»	61,3%
	3187 дворовъ		100%

Земледѣлецъ I-ой группы лишенъ возможности вести самостоятельное хозяйство: чаще всего онъ идетъ въ батраки или обращается къ другимъ промысламъ. А такихъ хозяевъ имѣется въ Херсонскихъ колоніяхъ $^2/_5$ общаго числа. Эти факты были-бы невозможны, если бы колоніи были основаны на началахъ, изложенныхъ нами на страницахъ „*Евр. Жизни*", т. е. кооперативныхъ началахъ, причемъ право собственности замѣщается правомъ наслѣдственнаго пользованія, такъ что каждый дворъ сохраняетъ лишь столько земли, сколько онъ въ состояніи обработать собственными силами. Въ колоніяхъ, основанныхъ по системѣ Оппенгеймера, не могло-бы случиться, чтобы безработныя семьи имѣли надѣлы въ 20 и болѣе десятинъ, чтобы наиболѣе молодое населеніе, за неимѣніемъ земли, вынуждено было обращаться къ постороннимъ промысламъ.

Авторы «Сборника», хотя и робко, но все таки указываютъ на кооперацію, какъ на единственное средство улучшить положеніе колонистовъ. Говоря объ организаціи ссудосберегательныхъ товариществъ для удовлетворенія нужды колонистовъ въ кредитѣ, они замѣчаютъ: «Эти учрежденія, нужно надѣяться, будутъ первымъ шагомъ къ развитію другихъ формъ коопераціи, которая, какъ показываетъ опытъ Западной Европы, имѣютъ столь крупное значеніе для прогресса сельскаго хозяйства» [1]). Мы прекрасно знаемъ, что авторы не имѣли въ виду полную кооперацію, какъ мы ее понимаемъ, а лишь кооперацію относительно кредита, покупки машинъ, пользованія земледѣльческими орудіями, сбыта продуктовъ и т. д. Но жизнь должна будетъ довести кооперативный принципъ до его логическаго конца, потому что всѣ другія формы коопераціи могутъ вполнѣ раскрыть свое благотворное вліяніе лишь при наличности главной формы коопераціи, коопераціи въ пользованіи землей.

Все вышесказанное вѣрно не только относительно еврейскихъ колоній Херсонской губерніи, но и въ примѣненіи ко всѣмъ колоніямъ. Пусть же этотъ примѣръ, имѣющій цѣнность и значеніе научнаго эксперимента, послужитъ въ прокъ всѣмъ занимающимся вопросомъ о еврейской колонизаціи.

VI.

Мы закончили разсмотрѣніе статистическихъ изслѣдованій экономическаго положенія русскаго еврейства. Мы старались сконцентрировать въ этой статьѣ всѣ важнѣйшія данныя этого серьезнаго труда, чтобы познакомить съ ними какъ можно большее количество читателей.

Но раньше чѣмъ перейти къ выводамъ, которые сами напрашиваются всякому безпристрастному читателю, намъ остается раз-

[1]) Ibid., стр. 51.

смотрѣть цифровое изображеніе еврейскаго пауперизма. Этому вопросу посвящена спеціальная глава «Сборника» подъ названіемъ: «Нужда и благотворительность».

Само собой понятно, что никакая благотворительность не въ состояніи бороться противъ пауперизма: благотворительность экономически не продуктивна. Поэтому число семействъ, нуждающихся въ благотворительности, представляютъ собой истинную цифру систематически голодающихъ, т. е. совершенно безпочвенныхъ. И вотъ на основаніи самыхъ точныхъ данныхъ оказывается, что въ обслѣдованныхъ районахъ на 709.248 еврейскихъ семействъ 132.855 нуждались въ помощи, т. е. не могли заработать на свое существованіе. *Почти пятая часть (18,8%) всего еврейства принадлежитъ къ классу пауперовъ.* Это небывалый фактъ, не встрѣчаемый ни у одного цивилизованнаго народа. Если мы примемъ во вниманіе только городское и мѣстечковое населеніе (евреи, вѣдь, сконцентрированы въ городахъ и мѣстечкахъ), то «одни еврейскіе бѣдняки составляютъ не менѣе 7% *общаго* населенія», т. е. «въ Западной Россіи одни евреи заполняютъ весь тотъ процентъ нуждающихся, который даетъ въ Европѣ (общее) населеніе городовъ, да и то лишь наиболѣе крупныхъ». Но если мы примемъ во вниманіе лишь крупные города, гдѣ имѣются большія еврейскія общины, мы получаемъ еще болѣе ужасныя цифры. Число нуждающихся семействъ въ крупныхъ городахъ:

Вильно	4830	семействъ	или	37,7 %
Двинскъ	1996	»	»	30,9 %
Житоміръ	1300	»	»	29,5 %
Николаевъ	920	»	»	28,7 %
Кременчугъ . . .	1600	»	»	26,7 %
Екатеринославъ . .	1830	»	»	25,4 %
Минскъ	1719	»	»	17,1 %

«Такимъ образомъ въ большей части зарегистрованныхъ крупныхъ пунктовъ процентъ нуждающихся семействъ колеблется отъ 25 до 37,7, т. е. *отъ четверти до трети еврейскаго населенія обращается къ общественной благотворительности*» [1]). (Курс. въ оригин.).

Это данныя статики русско-еврейскаго пауперизма (1898 г.) Но еще болѣе печальны данныя динамики, указывающія на развитіе этого страшнаго бича. Несомнѣнно, что это развитіе прогрессируетъ все больше и больше благодаря экстраординарнымъ причинамъ (война), а, главное, вслѣдствіе чисто нормальныхъ причинъ, кроющихся не въ юридическихъ условіяхъ еврейской жизни, а въ общемъ экономическомъ развитіи страны и въ національномъ антагонизмѣ. На эти причины указываютъ сами авторы «Сборника», которые, въ общемъ, очень сдержаны въ своихъ объясненіяхъ фактовъ. Въ районахъ, откуда можно было получить сравнительныя данныя за 5 лѣтъ, съ 1894 по 1898 годъ, число нуждающихся семействъ возрасло съ 85.183 до 108.922, т. е. число нуждающихся семействъ за 4 года увеличилось на 27,9 %, въ то время какъ

[1]) Ibid. стр. 234.

приростъ населенія за этотъ періодъ не превосходитъ 6% (5,04%). Чѣмъ же объясняютъ этотъ страшный ростъ пауперизма? Кромѣ разныхъ кризисовъ и другихъ случайныхъ причинъ главную роль здѣсь играли слѣдующія обстоятельства [2]): «*при развитіи и улучшеніи экономическаго оборота въ странѣ* роль еврейскихъ посредниковъ (въ широкомъ смыслѣ) должна была сократиться: такъ, развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ, устройство хлѣбныхъ элеваторовъ при станціяхъ, расширеніе банковаго кредита для крупныхъ и среднихъ торговцевъ, убило дѣятельность многихъ тысячъ извозопромышленниковъ, коммиссіонеровъ по кредитнымъ сдѣлкамъ, мелкихъ торговцевъ. Гибельно отражались на экономическомъ положеніи еврейскаго торговаго класса—упадокъ хлѣбной торговли, раззореніе многихъ помѣщиковъ, *движеніе въ пользу экономической самопомощи въ польскомъ обществѣ* и какъ слѣдствіе этого—*бойкотъ еврейскихъ ремесленниковъ и торговцевъ*, распространеніе хозяйственной системы для казенныхъ сооруженій и поставокъ..... и введеніе казенной винной монополіи [1]) (Курс. нашъ.) Всѣ только что перечисленныя причины совсѣмъ не случайнаго или субъективнаго характера, а коренятся въ объективныхъ условіяхъ реальной жизни; «развитіе и улучшеніе экономичеекаго оборота въ странѣ»—несомнѣнно объективная причина, развитіе которой никакая сила въ мірѣ не можетъ задержать. Но, по нашему мнѣнію, основывающемуся на фактахъ изъ жизни западно-европейскихъ странъ, даже и такая причина, какъ „бойкотъ еврейскихъ ремесленниковъ и торговцевъ», нисколько не зависятъ отъ объема гражданскихъ и политическихъ правъ, которыми пользуются евреи; эта причина существуетъ и въ странахъ, гдѣ евреи de jure пользуются абсолютнымъ равноправіемъ, даже во Франціи, гдѣ вліяніе этой причины не такъ замѣтно, потому что тамъ мало евреевъ.

Это собственно *основной выводъ* изъ всѣхъ изслѣдованій относительно экономическаго положенія евреевъ въ Россіи: среди русскихъ евреевъ пауперизмъ растетъ прогрессивно и безпрерывно; такъ какъ ростъ пауперизма обусловленъ объективными причинами національно-экономическаго характера, то всяческія внѣшнія измѣненія юридическаго характера не смогутъ задержать этого роста, а въ лучшемъ случаѣ только его замедлятъ, и то въ незначительной степени. Отрицать вѣрность этого вывода могутъ лишь поклонники Тришкина кафтана, успокаивающіеся при проведеніи въ жизнь ничтожныхъ палліативовъ, или люди, принимающіе свои фантазіи за реальную дѣйствительность и вѣрующіе въ немедленное осуществленіе всемірной справедливости.

Этотъ выводъ еще доказывается слѣдующими данными: мы видимъ, что пауперизмъ распространенъ среди евреевъ и тѣхъ губерній, гдѣ имѣется довольно развитая фабричная промышленность. Гродненская губернія принадлежитъ къ наименѣе благопріятнымъ районамъ. А съ другой стороны, мы замѣчаемъ, что въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ индустрія особенно сильно развивалась, число нуждающихся семействъ увеличилось гораздо больше, чѣмъ въ индустріальныхъ губерніяхъ Сѣв.-Западнаго края и Польши. Въ

[1]) Ibid., стр. 234.

то время какъ въ Екатеринославской губерніи это увеличеніе за періодъ 1894—1898 достигло 41,9%, въ Херсонской губерніи—39,6%, мы находимъ въ Гродненской лишь 20,8%, въ Минской—17,3%, а въ Варшавской лишь, 6,7%. Если мы припомнимъ, что евреи принимаютъ участіе главнымъ образомъ въ индустріи Сѣв.-Западнаго края и Польши и что еврейскіе рабочіе находятъ работу почти исключительно у еврейскихъ предпринимателей, то этотъ результатъ насъ не удивитъ: тамъ, гдѣ есть еврейская индустрія, тамъ извѣстная часть бездомнаго еврейскаго пролетаріата гарантирована отъ пауперизма. Но современемъ цѣлая масса мелкихъ еврейскихъ индустрій должна будетъ исчезнуть, благодаря появленію крупно-капиталистическихъ фабрикъ, принадлежащихъ обыкновенно не-евреямъ, куда евреи рабочіе проникнуть не могутъ.

Возьмемъ хоть такой городъ, какъ Одесса, центръ индустріи и торговли. Изъ 150,000 душъ еврейскаго населенія въ 1900 году насчитывалось *нуждающихся* 48.549 душъ, т. е. *одна треть* еврейскаго населенія. За одинъ годъ только число пауперовъ въ Одессѣ увеличилось на 7,7%.

Еще одинъ фактъ: по точнымъ даннымъ, собраннымъ въ г.г. Одессѣ и Екатеринославѣ, оказалось, что всего больше пауперовъ между ремесленниками, которые на собственныхъ плечахъ выносятъ лишь отрицательныя послѣдствія индустріальнаго развитія, не получая ничего взамѣнъ; лишаются возможности найти заработокъ въ ремеслѣ, но не находятъ примѣненія своимъ силамъ на фабрикахъ.

Какъ и въ своей внутренней экономической жизни, такъ и въ борьбѣ противъ главнаго экономическаго бѣдствія—пауперизма, русское еврейство составляетъ органическое цѣлое, дѣйствующее собственными силами. Самый распространенный пока способъ борьбы противъ еврейской безысходной бѣдности—благотворительность, которая, «конечно, не въ силахъ улучшить экономическаго положенія евреевъ», но которая «при существующихъ условіяхъ жизни и дѣятельности евреевъ является необходимымъ элементомъ во всемъ строѣ еврейской жизни» [1]).

И вотъ около двухъ тысячъ благотворительныхъ организацій всевозможныхъ типовъ дѣйствуютъ среди русскихъ евреевъ. Большинство изъ нихъ совсѣмъ непродуктивны, потому что удовлетворяютъ непосредственнымъ нуждамъ. Однако, одинъ видъ благотворительности могъ-бы при болѣе широкой постановкѣ и организаціи мало по малу возбудить въ массѣ самодѣятельность и духъ иниціативы и тогда онъ получилъ-бы болѣе общее значеніе: мы имѣемъ въ виду ссудныя кассы. Даже и теперь онѣ оказываютъ благотворное вліяніе на пользующуюся ими массу ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ. Но для того, чтобы эта благотворительность могла оказать всю ожидаемую отъ нея пользу, она должна перестать быть благотворительностью.

VII.

Къ какимъ выводамъ приводитъ насъ изученіе матеріаловъ объ экономическомъ положеніи евреевъ въ Россіи?

[1]) Ibid стр. 239.

Мы снова должны вернуться къ нашей формулировкѣ основной экономической проблемы русскаго еврейства, которая съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями примѣнима ко всему еврейскому народу: оздоровленіе экономическаго положенія еврейства возможно лишь при установленіи правильнаго распредѣленія экономическихъ функцій въ его средѣ, т. е. еврейство, какъ и всѣ другіе нормальные народы, должно распредѣляться на земледѣльцевъ—основа всего народно-соціальнаго хозяйства,—на ремесленниковъ и промышленно-индустріальныхъ рабочихъ и на посредниковъ между производителями и потребителями, между индустріей и земледѣліемъ, причемъ групповая дифференціація должна совершиться въ размѣрахъ, гарантирующихъ прогрессивное развитіе цѣлаго народа во всѣхъ отношеніяхъ.

Очевидно, что народъ исключительно земледѣльческій или исключительно индустріальный также не можетъ нормально развиваться, какъ и народъ, который состоялъ бы изъ посредниковъ, хотя надо сказать, что земледѣльческій народъ содержитъ въ себѣ потенціально всѣ элементы развитія, въ то время какъ народы двухъ другихъ типовъ навѣрное не могутъ нормально развиваться.

И вотъ первый вопросъ, который мы должны себѣ поставить, долженъ гласить слѣдующее: возможно ли ожидать перераспредѣленія экономическихъ функцій въ указанномъ смыслѣ среди русскаго еврейства? При этомъ, понятно, мы должны считаться съ реальностью, а не съ мечтаніями о томъ, что будетъ, или что можетъ случиться этакъ лѣтъ черезъ 200 или 300. Мы имѣемъ въ виду не теоретическія спекуляціи, а практическія нужды нашего народа.

На только что поставленный вопросъ мы должны, на основаніи всѣхъ выше представленныхъ данныхъ, отвѣтить отрицательно. Широкое, *массовое* превращеніе русскихъ евреевъ въ земледѣльцевъ въ самой Россіи, абсолютно невозможно по чисто соціально-экономическимъ причинамъ. Эволюція земельной собственности тутъ ни при чемъ. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ областяхъ, господствуетъ принципъ: Beati possidentes. Чѣмъ болѣе положеніе русскаго крестьянства улучшится, тѣмъ болѣе земли оно сможетъ пріобрѣсть и, принимая во вниманіе культурно-историческіе моменты, надо признать, что въ области земледѣлія крестьянинъ въ состояніи побить всякую конкурренцію. При нормальныхъ условіяхъ онъ долженъ одержать экономическую побѣду даже надъ крупно-землевладѣльческимъ хозяйствомъ.

Если мы припомнимъ то громадное значеніе, которое имѣетъ наличность земледѣльческаго класса для нормальнаго біологическаго и экономическаго развитія даннаго народа, мы должны сказать, что, отрицая возможность создать такой классъ среди русскихъ евреевъ, мы въ тоже время отрицаемъ возможность радикальнаго оздоровленія экономическаго состоянія нашего народа въ діаспорѣ.

Но мы должны считаться и съ тѣми, которые разсматриваютъ еврейство, какъ интегральную часть окружающихъ народовъ или того общаго государственнаго организма, къ которому оно юридически принадлежитъ. Тогда выходитъ такъ: имѣется русское крестьянство, какъ основа общерусскаго хозяйства; затѣмъ необхо-

димъ классъ ремесленниковъ и промышленныхъ рабочихъ и классъ посредниковъ (мы говоримъ о современныхъ хозяйственныхъ формахъ). И вотъ евреи, какъ часть россійскаго населенія, принадлежатъ только къ двумъ послѣднимъ классамъ. Такъ разсуждаютъ не только опортунисты, но и принципіальные защитники индустріализма.

Мы оставимъ на минуту біологическую сторону вопроса и остановимся только на его экономической сторонѣ. Во-первыхъ, чѣмъ объяснить тотъ фактъ, что всякій кризисъ, какъ война, неурожай, экономическій застой прежде и сильнѣе всего отзывается на еврействѣ? Будучи вполнѣ безпристрастнымъ, надо признать, что настоящая война оказала самое пагубное вліяніе на все русское еврейство. Приведеніе фактовъ совершенно излишне, потому что вліяніе кризиса слишкомъ очевидно во всей чертѣ осѣдлости; каждый еврей его чувствуетъ на собственныхъ плечахъ. Этотъ кризисъ ощутителенъ не только для евреевъ-торговцевъ и посредниковъ, но и для разныхъ предпринимателей, ремесленниковъ и фабричныхъ рабочихъ, однимъ словомъ, для всѣхъ профессій, въ которыхъ заняты евреи. Особенно ярко это видно въ такихъ центрахъ, какъ Одесса, Варшава, Лодзь и Бѣлостокъ.

Чѣмъ другимъ это можно объяснить, какъ не неправильнымъ распредѣленіемъ экономическихъ функцій среди русскаго еврейства, тѣмъ, что у него отсутствуетъ единственная резервная сила, которая въ состояніи выдержать всякіе кризисы, тѣмъ, что у евреевъ нѣтъ широкаго земледѣльческаго класса?

Но необходимо также задуматься надъ болѣе важнымъ вопросомъ, потому что онъ имѣетъ для насъ непосредственное значеніе, потому что онъ касается злобы дня: какъ мы должны себѣ представить индустріализацію еврейской массы? Одинъ русско-еврейскій органъ, критикуя дѣятельность ЕКО въ Россіи и указавъ на то, что земледѣльческій трудъ «фактически играетъ въ жизни этой (еврейской) массы наименьшую роль», разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: «Съ другой стороны, оставляется совершенно безъ вниманія категорія фабричныхъ рабочихъ, число которыхъ растетъ съ каждымъ годомъ. Огромный излишекъ евреевъ ремесленниковъ, который долженъ будетъ въ концѣ концовъ приспособиться къ какой нибудь другой отрасли труда, если въ книгѣ судебъ не назначено ему вымереть безъ остатка голодной смертью,—этотъ многочисленный пролетаріатъ скорѣе, конечно, устроится на фабрикахъ, чѣмъ на землѣ» [1]). Очевидно здѣсь принимается за аксіому, что еврейскій пролетаріатъ, «конечно», *сможетъ* устроиться на фабрикахъ. А вѣдь, это вовсе не аксіома, а требуетъ доказательствъ. Что говорятъ на этотъ счетъ данныя статистическихъ изслѣдованій? Мы уже ихъ знаемъ: съ одной стороны, число ремесленниковъ не только но уменьшается, а постоянно увеличивается, несмотря на то, что многочисленные ремесленники эмигрируютъ въ Англію и Америку; съ другой стороны, евреи должны оставлять фабрики, какъ только ручной трудъ замѣняется механическимъ—по крайней мѣрѣ ихъ не принимаютъ на фабрики съ механическими двигателями.

[1]) Восхдъ 1904. № 20 стр. 2.

Это факты констатированные безпристрастными изслѣдователями, во всѣхъ отрасляхъ фабричной промышленности и во всей чертѣ осѣдлости.

Но таково настоящее положеніе. Можетъ быть, что при другихъ условіяхъ общегражданскаго положенія русскихъ евреевъ индустріализація еврейской массы пойдетъ впередъ гигантскими шагами? Можетъ быть, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ, несоотвѣтствующимъ матеріалистическому міровоззрѣнію, по которому не экономика зависитъ отъ политики, а наоборотъ? Можетъ быть, истинное рѣшеніе русско-еврейскаго вопроса лежитъ въ явленіи политическаго характера, въ полученіи евреями равноправія? Посмотримъ, вѣрно ли послѣднее предположеніе.

Совершенно случайно въ томъ же номерѣ журнала, который принимаетъ за аксіому возможность устройства на фабрикахъ многочисленнаго еврейскаго пролетаріата помѣщена статья: «Изъ польской печати». Въ этой статьѣ мы читаемъ любопытное мнѣніе извѣстнаго польскаго органа «Kraj» о причинахъ еврейской эмиграціи изъ Галиціи, гдѣ существуетъ de jure равноправіе евреевъ. «Любопытнѣе та причина, которою объясняется ростъ еврейской эмиграціи. Это оказывается не фактическія правовыя ограниченія (!), не погромы и антиеврейская пропаганда, не полный индифферентизмъ галиційской автономіи къ экономическимъ нуждамъ евреевъ— а хозяйственная самодѣятельность христіанскаго населенія».

Почтенный русско-еврейскій органъ какъ будто возмущенъ этимъ объясненіемъ. Но онъ ему ничего не можетъ противопоставить, кромѣ платоническихъ взываній къ логикѣ. Но то что для насъ важно—это не логика отдѣльныхъ личностей, а логика жизни. А эта логика несомнѣнно за только что данное объясненіе еврейской эмиграціи изъ Галиціи, потому что въ Галиціи къ «хозяйственной самодѣятельности христіанскаго населенія» принадлежатъ и фактическія правовыя ограниченія, и антиеврейская пропаганда, а отъ времени до времени и погромы. Но это случайность. Въ Вѣнѣ, напримѣръ, погромовъ не бываетъ, а только «антиеврейская пропаганда». Это только варіаціи основного Leitmotiv'a, извѣстнаго подъ названіемъ «хозяйственная самодѣятельность христіанскаго населенія». Вотъ почему мы думаемъ, что и въ Россіи тотъ-же мотивъ сохранитъ свою силу при всякихъ условіяхъ жизни, даже и при наличности абсолютнаго равноправія de jure, можетъ быть только съ другими варіантами.

Но намъ вовсе не надо заходить въ такую даль.

Факты современной жизни намъ показываютъ, что евреи не допускаются не только на христіанскія, но даже и на крупныя еврейскія фабрики. Вѣдь читатель еще помнитъ легенду о «всемогущемъ мануфактурномъ королѣ» Познанскомъ, который при всемъ своемъ добромъ желаніи не могъ пристроить на своей фабрикѣ нѣсколькихъ евреевъ-рабочихъ. Это всего лучше доказываетъ, что равноправіе тутъ ни причемъ. И теперь никакому христіанскому фабриканту не запрещено принимать къ себѣ на работу евреевъ; и теперь не существуетъ никакой внѣшней причины, мѣшающей еврейскимъ фабрикантамъ пользоваться трудомъ еврейскихъ рабочихъ.

Мы видѣли уже, что непринятіе евреевъ на еврейскія фабрики пытаются объяснить субботнимъ отдыхомъ и отсутствіемъ еврейскихъ мастеровъ. Если-бы эти причины даже были вѣрны, то и тогда онѣ находятся внѣ всякой зависимости отъ размѣра гражданскихъ правъ, которыми пользуются евреи. Празднованіе субботы—фактъ чисто культурнаго характера, который, оказывается, выдерживаетъ натискъ всѣхъ новыхъ вѣяній ассимилляціоннаго и интернаціональнаго характера. Что касается отсутствія мастеровъ, мы находимся въ заколдованномъ кругу: для того чтобы евреевъ принимали на *еврейскія* фабрики нужны еврейскіе мастера; но для того, чтобы послѣдніе появились, необходимо допущеніе евреевъ на фабрики, потому что только на нихъ могутъ быть подготовлены кадры опытныхъ мастеровъ.

Но на самомъ дѣлѣ многочисленныя данныя доказываютъ, что въ концѣ концовъ ни субботній отдыхъ, ни отсутствіе мастеровъ не представляютъ истинныхъ причинъ, мѣшающихъ индустріализаціи еврейскаго пролетаріата.

Вѣдь видѣли же мы, что имѣются еврейскія фабрики, не работающія ни въ субботу, ни въ воскресенье; мы видѣли также, что на нѣкоторыхъ фабрикахъ имѣются мастера-евреи, но все таки рабочіе—не-евреи. Мы видѣли также, что въ концѣ концовъ авторы «Сборника» должны были указать, какъ на истинную причину, на тотъ фактъ, что у еврейскихъ рабочихъ «расходовъ много, а доходовъ мало», и что фабрикантамъ *выгоднѣе* имѣть рабочихъ христіанъ, а не евреевъ. Масса крестьянства, выбрасываемая нуждой изъ деревень въ города, понижаетъ заработную плату до минимума, недостаточнаго для еврея, какъ болѣе культурнаго жителя городовъ. Здѣсь то отсутствіе земледѣльческаго класса у евреевъ имѣло двоякое вліяніе—положительное и отрицательное—на еврейскій пролетаріатъ. Не будучи земледѣльцемъ, еврей является исключительно городскимъ жителемъ, вслѣдствіе чего его standart of life, его жизненныя потребности выше, чѣмъ у рабочихъ нееврееевъ. Это положительное вліяніе, выражающееся въ формулѣ: «расходовъ больше». Съ другой стороны, не будучи земледѣльцемъ, еврей со всѣмъ его семействомъ долженъ жить исключительно отъ своего заработка на фабрикѣ въ то время, какъ семья рабочаго не-еврея можетъ удовлетворить хоть часть своихъ нуждъ земледѣльческимъ трудомъ. Это отрицательное вліяніе, выраженное въ классической формулѣ: «доходовъ меньше». Мы могли бы, понятно, указать еще на третье вліяніе: благодаря тому, что не-евреи рабочіе выходятъ изъ крестьянства, они и физически болѣе здоровы, чѣмъ горожане евреи. А вѣдь мы видѣли, что нѣкоторыя фабрики евреевъ не принимаютъ потому, что они физически слабы. Но мы здѣсь оставляемъ въ сторонѣ біологическую сторону проблемы.

Эта неравная борьба между громаднымъ большинствомъ нееврейскихъ рабочихъ и меньшинствомъ еврейскихъ рабочихъ должна, чѣмъ дальше, тѣмъ больше ставить первыхъ въ прогресивно лучшія условія, чѣмъ вторыхъ, потому что первые пользуются преимуществами уже завоеванныхъ позицій.

Вотъ почему, между прочимъ, евреи могутъ эмигрировать

только въ страны, гдѣ средняя заработная плата рабочихъ страны довольно высокая, какъ въ Англіи и Америкѣ. Только тамъ еврей можетъ индустріализироваться, потому что, какъ бы высока ни была его заработная плата, она все-таки ниже той, которую получаютъ рабочіе-уроженцы: поэтому еврей тамъ konkurrenzfähig, но все-таки только въ извѣстныхъ областяхъ промышленности, потому что часто фабриканту выгоднѣе платить высокую плату хорошему рабочему, чѣмъ низкую—плохому рабочему По той же причинѣ долженъ наступить моментъ, когда рабочіе-уроженцы требуютъ настоятельно ограниченія иммиграціи, а именно—когда масса иммигрантовъ грозитъ понизить среднюю заработную плату страны. Тогда появляется антисемитизмъ, имѣющій цѣлью защитить «національный трудъ». И не надо думать, что это зависитъ отъ неорганизованности рабочихъ: еще недавно мы видѣли, какъ швейцарскіе соціалистическіе рабочіе преслѣдовали итальянскихъ рабочихъ, сильно понижающихъ заработную плату. Тоже мы видѣли на югѣ Франціи, на франко-бельгійской границѣ и т. д.

Мы поэтому можемъ быть увѣрены, что если бы въ самомъ дѣлѣ, какимъ-то чудомъ, евреи начали проникать на фабрики въ значительномъ количествѣ, первымъ слѣдствіемъ этого факта было бы усиленіе «хозяйственной самодѣятельности христіанскаго населенія», какъ мы это уже наблюдаемъ въ Царствѣ Польскомъ. Или, можетъ быть, кто либо смѣетъ утверждать, что «національный антагонизмъ», о которомъ робко заявляютъ авторы «Сборника», исчезнетъ въ тотъ моментъ, когда евреи получатъ равноправіе? На чемъ же основываются надежды, что въ будущемъ это положенія дѣлъ измѣнится? Неужели можно серьезно надѣяться, что евреи, получивъ свободу передвиженія, смогутъ поступить на фабрики центральной Россіи?

Вотъ почему мы считаемъ всѣ надежды на превращеніе большой части еврейскихъ ремесленниковъ и вообще еврейской массы въ фабричный пролетаріатъ безплодными мечтаніями, ни на чемъ не основанными; но эти мечтанія довольно опасны, потому что онѣ направляютъ энергію еврейскаго народа на ложный путь. Никакія измѣненія въ гражданскомъ положеніи еврейской массы не могутъ бороться противъ глубокихъ экономическихъ и національныхъ причинъ, противъ экономической конкурренціи между рабочими и «расоваго антагонизма» со стороны фабрикантовъ.

Если же евреи не смогутъ въ Россіи образовать земледѣльческаго класса и не смогутъ индустріализоваться, т. е. превратиться въ фабричныхъ рабочихъ, что же имъ остается?

Остается только одно изъ трехъ: «цѣпляться за открывающіяся ремесла и мелкую торговлю», или же «вымереть безъ остатка голодной смертью», или, наконецъ, эмиграція.

Намъ остается, наконецъ, указать на послѣднюю причину непринимания евреевъ-рабочихъ на еврейскія же фабрики: это—усилившееся движеніе спеціально среди еврейскихъ рабочихъ, вслѣдствіе чего «фабриканты и рабочіе заняли позиціи двухъ враждующихъ сторонъ». Здѣсь особенно рѣзко выступаетъ наружу весь трагизмъ положенія еврейскаго пролетаріата: онъ не допускается на

фабрику по самымъ разнообразнымъ причинамъ. То его не принимаютъ, потому что онъ еще слишкомъ ортодоксаленъ и не желаетъ отказаться отъ субботняго отдыха, то его прогоняютъ съ фабрикъ, потому что онъ слишкомъ прогрессивенъ и рѣзко заявляетъ о своихъ правахъ. Двѣ противоположныя причины приводятъ къ одному и тому же результату, крайне печальному для нашей массы, къ лишенію хлѣба. Однако этотъ результатъ—соціологическая необходимость: *въ борьбѣ за существованіе погибаютъ всѣ, которые находятся подъ и надъ массовой средней линіей,* и тѣ, которые еще не достигли средней линіи борьбы, и тѣ, которые слишкомъ далеко перешагнули. Поэтому мечтатели, надѣющіеся путемъ классовой организаціи еврейскихъ рабочихъ улучшить ихъ положеніе, глубоко ошибаются: реальная жизнь отвѣчаетъ на эту попытку тѣмъ, что она выбрасываетъ изъ колеи сотни и тысячи индивидуумовъ и лишаетъ ихъ средствъ къ существованію. Между прочимъ и этотъ фактъ находится внѣ всякой зависимости отъ юридическаго положенія нашего еврейства: еврейскіе фабриканты при всякихъ внѣшнихъ условіяхъ будутъ враждебно относиться къ классовой организаціи рабочихъ.

Необходимо наконецъ призадуматься надъ экономическими результатами измѣненія юридическаго положенія евреевъ въ Россіи. Скажемъ, евреи пользуются равноправіемъ. Скажемъ, что общія условія тоже измѣнились въ смыслѣ большей свободы проявленія личной и общественной инициативы во всѣхъ ея формахъ и проявленіяхъ. Что тогда будетъ?

Евреи ремесленники, предприниматели и рабочіе могутъ пользоваться правомъ свободнаго передвиженія. Несомнѣнно, еврейскіе ремесленники смогутъ улучшить свое положеніе, но только на время, т. е. до тѣхъ поръ, пока не явится сильная конкурренція сначала въ лицѣ не-еврейскихъ ремесленниковъ; а потомъ въ лицѣ крупно-капиталистическаго производства. Евреи - предприниматели смогутъ основывать фабрики и въ центральной Россіи. Имъ будетъ, несомнѣнно, «выгоднѣе и удобнѣе» имѣть на своихъ фабрикахъ рабочихъ уроженцевъ изъ не-евреевъ, чѣмъ приглашать къ себѣ рабочихъ-евреевъ изъ черты осѣдлости, которыхъ они теперь не хотятъ принимать на свои фабрики. Вѣдь экономическія соображенія останутся тогда тѣ же, что и теперь. Что же собственно измѣнится?

А вотъ что: нѣсколько тысячъ евреевъ, занятыхъ различными кустарными производствами, смогутъ поселиться, гдѣ имъ угодно будетъ и у нихъ, вѣроятно, нѣсколько тысячъ евреевъ-рабочихъ найдутъ примѣненіе своимъ силамъ.

Затѣмъ улучшится, несомнѣнно, положеніе еврейскихъ фабрикантовъ черты осѣдлости, которые смогутъ болѣе свободно развить сбытъ ихъ продуктовъ: но это поведетъ къ скорѣйшей замѣнѣ кустарныхъ формъ производства крупно-капиталистическими, т. е. къ замѣнѣ ручного труда механическимъ. А какое вліяніе эта трансформація имѣетъ на евреевъ-рабочихъ, мы уже знаемъ: она заканчивается лишеніемъ заработка сотенъ и тысячъ евреевъ, работающихъ въ кустарномъ производствѣ.

Наконецъ, отъ новаго положенія вещей выиграетъ весь классъ евреевъ-посредниковъ, т. е. различные торговцы, которые найдутъ болѣе широкое поле дѣятельности.

Однимъ словомъ: *главнымъ образомъ выиграютъ тѣ еврейскія группы, экономическая функція которыхъ осуждена или на полное вымираніе или на значительное сокращеніе.*

Улучшеніе, слѣдовательно, довольно значительное въ началѣ, довольно скоро должно будетъ пойти обратно, пока снова не возстановится старое состояніе. Во всякомъ случаѣ рѣчи быть не можетъ о превращеніи милліоновъ «бездомныхъ еврейскихъ пролетаріевъ» въ фабричныхъ рабочихъ.

При этомъ мы все время совершенно абстрагировались отъ «хозяйственной самодѣятельности христіанскаго населенія», отъ «фактическихъ ограниченій» съ антиеврейской пропагандой или безъ нея. Мы себѣ представляли идеальное время, когда не будетъ ни эллина, ни іудея, когда, однимъ словомъ, никакого антисемитизма не будетъ. Немножко невѣроятно, но всякое бываетъ на семъ свѣтѣ. Наконецъ, мечтать о такомъ времени очень пріятно.

И несмотря на всѣ эти пріятныя мечтанія, мы должны прійти къ заключенію, что соціальная сторона еврейскаго вопроса не только радикально, но вообще никакъ не разрѣшается, ни при данныхъ, ни при другихъ реально-возможныхъ общихъ условіяхъ жизни.

Хотя мы во всей статьѣ строго придерживались только соціально-экономической стороны еврейскаго вопроса, мы все-таки не можемъ удержаться отъ краткаго указанія на національно-культурную сторону этого вопроса, тѣмъ болѣе что разбираемое нами сочиненіе удѣляетъ и этой сторонѣ проблемы довольно большое вниманіе. VI отдѣлъ второго тома спеціально посвященъ образованію среди евреевъ. Мы теперь не будемъ заниматься этимъ вопросомъ, представляя эту работу болѣе компетентнымъ лицамъ. Мы только укажемъ на одну маленькую черту, мастерски обрисованную авторами «Сборника», изъ культурной жизни нашего пролетаріата.

«Въ классѣ еврейскихъ ткачей очень сильно замѣтна разница между «отцами и дѣтьми». Среди болѣе пожилыхъ ткачей—значительный процентъ образованныхъ въ еврейской религіозной письменности... Но не таково молодое поколѣніе. Съ ранняго дѣтства оторванное отъ религіознаго ученія ради куска хлѣба, оно воспитывается уже въ совершенно иномъ духѣ. Здѣсь имѣютъ силу идеи новыхъ движеній, жажда общаго образованія, удовлетворяемая частными уроками въ складчину у частныхъ учителей, а также русской и американской жаргонной литературой» [1]). Понятно, здѣсь дѣло не въ знаніи Талмуда, а дѣло въ общемъ духѣ культуры. Получается полный разрывъ между старымъ и новымъ поколѣніемъ; этотъ разрывъ выражается не только въ количествѣ, но и въ качествѣ культуры. Еврейская культура, къ которой несомнѣнно, принадлежитъ и Талмудъ, замѣняется новой культурой имѣющей въ себѣ—въ лучшемъ случаѣ—одинъ единственный элементъ еврейской культуры голуса: жаргонный языкъ. Но жизнь на этомъ

[1]) Сборникъ Т. II стр. 189.

не остановится, а пойдетъ дальше и тогда отъ еврейской культуры и слѣда не останется: она должна будетъ стушеваться передъ напоромъ господствующей культуры страны.

Этимъ мимоходомъ сдѣланнымъ замѣчаніемъ мы только хотѣли дополнить наши общіе результаты разсмотрѣнія всѣхъ данныхъ, собранныхъ объ экономическомъ положеніи евреевъ въ Россіи.

Эти результаты мы можемъ резюмировать въ слѣдующихъ пяти тезисахъ:

1) Соціальная сторона еврейскаго вопроса состоитъ въ томъ, какъ достигнуть правильнаго распредѣленія экономическихъ функцій въ средѣ еврейскаго народа, т. е. его распредѣленія на классъ земледѣльцевъ, на классъ занимающихся ремесленно-фабричной промышленностью (предприниматели и рабочіе) и на классъ торговцевъ-посредниковъ, при томъ въ пропорціяхъ, гарантирующихъ прогрессивное развитіе еврейства.

2) Образованіе широкаго земледѣльческаго класса въ средѣ русскаго еврейства въ самой Россіи невозможно.

3) Превращеніе большей части еврейскаго бездомнаго пролетаріата въ въ фабричный пролетаріатъ невозможно ни теперь, ни при другихъ реально-возможныхъ формахъ общежитія.

4) Эта невозможность обусловливаается не юридическимъ положеніемъ русскаго еврейства, а глубокими экономическими причинами, независящими отъ внѣшнихъ формъ жизни.

5) Уравненіе евревъ въ правахъ съ общимъ населеніемъ будетъ полезно только тѣмъ евреямъ, которые заняты въ экономическихъ функціяхъ, осужденныхъ объективнымъ ходомъ вещей на вымираніе или значительное сокращеніе.

VIII.

Мы упустили изъ виду самый важный результатъ, логически вытекающій изъ всѣхъ данныхъ объ экономикѣ русскаго еврейства.

Существованіе еврейской національности, какъ культурной единицы—общепризнанный фактъ, по крайней мѣрѣ среди всѣхъ слоевъ русскаго еврейства. Споръ идетъ лишь о ея будущемъ развитіи. Для однихъ она существуетъ и будетъ существовать при всякихъ условіяхъ, для другихъ она *должна* существовать и поэтому они стараются создать условія, при которыхъ она *сможетъ* нормально развиваться; третьи признаютъ фактъ ея существованія въ настоящемъ и не желаютъ думать о завтрашнемъ днѣ—лицемѣрный методъ провозглашать себя еврейскимъ націоналистомъ, а въ дѣйствительности работать въ пользу ассимиляціи; четвертые, наконецъ, исходя изъ различныхъ принциповъ приходятъ къ идентичному заключенію о необходимости для еврейскаго народа исчезнуть съ лица земли, т. е. раствориться въ господствующей культурѣ сегодняшняго или завтрашняго дня. Но если за еврействомъ признавалась культурная сторона національности, то рѣдко кто считалъ возможнымъ признать за русскимъ еврействомъ единство экономической жизни. Авторы «Сборника» теперь намъ дали неоспоримыя доказательства, опровергающія господствовавшій взглядъ.

Всѣ части еврейства связаны между собой неразрывными узами. Еврейскіе рабочіе находятъ работу почти исключительно на еврейскихъ фабрикахъ; тоже самое, если и въ немного меньшихъ размѣрахъ, можно констатировать и относительно еврейскихъ чернорабочихъ; наши ремесленники находятъ извѣстную, хотя и незначительную, помощь въ различныхъ организаціяхъ, созданныхъ еврейской инициативой; до извѣстной степени это вѣрно даже и въ примѣненіи къ еврейскимъ земледѣльцамъ; въ моментъ различныхъ кризисовъ снова мы видимъ, въ большей или меньшей степени, проявленіе солидарности между различными группами еврейства.

Въ концѣ концовъ различные еврейскіе ремесленники и рабочіе, оставшіеся по случаю войны безъ работы, находятъ извѣстную, хотя-бы и незначительную, помощь со стороны еврейства-же вмѣстѣ съ его буржуазіей: особенно интересны факты современной жизни въ Бѣлостокѣ, Лодзи и Варшавѣ. Вѣдь и суммы отпускаемыя изъ коробочнаго сбора, тоже еврейскія деньги. Мы, однимъ словомъ, убѣждаемся все болѣе и болѣе въ томъ, что русское еврейство связано между собой не только идеологическими узами общей культуры, но и матеріальными цѣпями общей экономики.

Если мы, слѣдовательно, пришли къ убѣжденію, что наша народность, оставаясь въ діаспорѣ, не только не можетъ жить и развиваться нормально въ культурномъ отношеніи, но что она не можетъ на мѣстѣ разрѣшить народно-соціальныя проблемы, что она даже экономически существовать не можетъ, какъ это ярко доказали авторы «Сборника», тогда остается придти лишь къ одному логически необходимому заключенію: сіонизмъ — единственно радикальное рѣшеніе не только всѣхъ культурныхъ задачъ еврейства, какъ націи, но и соціальной задачи его экономическаго оздоровленія. Только осуществленіе сіонистскаго идеала дастъ нашему народу возможность установить въ своей средѣ нормальное распредѣленіе экономическихъ функцій, между прочимъ и созданіемъ широкаго класса земледѣльцевъ. По нашему мнѣнію, главная заслуга авторовъ «Сборника матеріаловъ объ экономическомъ положеніи евреевъ въ Россіи» состоитъ въ томъ, что они своимъ трудомъ дали *самое блестящее обоснованіе сіонизма съ соціально-экономической точки зрѣнія.* Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ трудъ служитъ чудной демонстраціей теоретической вѣрности и научной цѣнности сіонизма какъ міровоззрѣнія. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, допустить, чтобы Еврейское Колонизаціонное Общество задалось цѣлью доказывать вѣрность сіонизма. Оно хотѣло только безпристрастно изслѣдовать экономическое состояніе русскихъ евреевъ. Но жизненная правда взяла верхъ.

Въ томъ то и сила научной теоріи: изученіе жизненныхъ факторовъ, съ какой бы точки зрѣнія оно ни было бы предпринято, должно привести къ результатамъ, подтверждающимъ вѣрность той теоріи, которая вѣрно синтетизировала жизнь.

Вотъ почему мы думаемъ, что въ настоящій моментъ шатанія умовъ въ еврейскомъ лагерѣ вообще и въ сіонистскомъ въ частности изученіе «Сборника», изданнаго Е. К. О., доставитъ громадную пользу всѣмъ, которые вообще способны мыслить реально и безпри-

страстно. Къ сожалѣнію, еврейскій умъ воспитанъ не только въ «галаха», но и въ «гадада», не только логически, но и фантастически. Намъ пришлось встрѣчаться съ такими типами еврейской молодежи, которые потеряли всякое чутье реальности и въ своемъ стремленіи къ духовному содержанію доходятъ до галлюцинаціи.

А цифры имѣютъ особенное свойство: какъ ихъ ни толкуй, все таки онѣ тебя удерживаютъ въ области реальностей.

Утверждая, что сіонизмъ является единственнымъ логическимъ результатомъ настоящаго положенія евреевъ, потому что только сіонизмъ разрѣшаетъ всѣ культурныя и соціальныя проблемы живого еврейства, мы этимъ нисколько не хотимъ сказать, что теперь намъ нечего дѣлать, какъ только проповѣдывать сіонизмъ. Такая мысль далека отъ насъ. Жизнь не ждетъ и ждать не можетъ. Если мы въ діаспорѣ не можемъ радикально рѣшить всѣхъ вопросовъ, изъ этого не слѣдуетъ, что мы не должны пытаться улучшить положеніе евреевъ сейчасъ-же, на мѣстѣ. И несомнѣнно, что въ этомъ отношеніи мы имѣемъ массу работы передъ нами. Только не надо ограничиваться общими фразами, а ясно начертать планъ, который долженъ имѣть руководящимъ принципомъ помощь личной инициативѣ страждущихъ. Поэтому мы думаемъ, что помощь кредитомъ и распространеніе профессіональныхъ знаній между ремесленниками и фабричными рабочими являются самыми лучшими средствами хоть нѣсколько улучшить положеніе извѣстной части русскаго еврейства. Правда, въ уже разъ нами цитированной статьѣ «Объ общественной организаціи помощи народному труду» [1]) мы встрѣтили критику какъ разъ этихъ двухъ способовъ помощи еврейской нуждѣ. Въ этой статьѣ говорится о томъ, что земледѣльческія школы приносятъ слишкомъ мало пользы, что профессіональныя школы для ремесленниковъ тоже не много пользы приносятъ, потому что онѣ ограничиваются «помощью будущему поколѣнію ремесленниковъ, предоставляя нынѣшнее его жалкой участи», а въ то же время «оставляется совершенно безъ вниманія категорія фабричныхъ рабочихъ, число которыхъ растетъ съ каждымъ годомъ». Къ сожалѣнію, мы не нашли въ этой статьѣ указаній на то, какъ собственно ЕКО могло бы помочь «категоріи фабричныхъ рабочихъ». Вѣдь не можетъ это общество заставить фабрикантовъ—не только христіанскихъ, но даже и еврейскихъ — принимать на свои фабрики евреевъ рабочихъ. Мы не думаемъ, что кто либо серьезно предложитъ теперь устройство кооперативныхъ фабрикъ, или же, чтобы ЕКО само строило фабрики. Если бы даже рѣшились на послѣднее, то это могло бы быть сдѣлано въ такихъ незначительныхъ размѣрахъ, что помощь, оказанная нашимъ рабочимъ, «число которыхъ растетъ съ каждымъ годомъ», была-бы только каплей въ морѣ. Единственная помощь, которая можетъ быть оказана рабочимъ извнѣ, состоитъ только въ подготовленіи опытныхъ мастеровъ по различнымъ отраслямъ фабричной промышленности. Эту цѣль можно достигнуть только путемъ распространенія профессіональныхъ школъ.

[1]) «Восходъ» № 20, 1904.

Послѣднія одинаково полезны для ремесленниковъ и для рабочихъ. И это вовсе не значитъ «ограничиться помощью будущему поколѣнію», потому что молодые юноши 15—20 лѣтняго возраста уже принадлежатъ къ настоящему поколѣнію, тѣмъ болѣе, что помогая имъ, мы косвенно приходимъ на помощь и ихъ семействамъ. А на ряду съ этой мѣрой необходимо увеличить число ссудо-сберегательныхъ кассъ и другихъ кредитныхъ учрежденій, которыя могутъ оказать громадную пользу какъ ремесленникамъ такъ и мелкимъ торговцамъ. Не забудемъ, что въ народномъ хозяйствѣ всѣ элементы связаны между собой: помогая мелкимъ торговцамъ, мы увеличиваемъ ихъ покупательную силу на ремесленныя произведенія и vice versa.

Что же касается нашихъ фабричныхъ рабочихъ, то они извнѣ могутъ получить помощь только полученіемъ возможности увеличить свое профессіональное образованіе. А затѣмъ остается только самопомощь.

По нашему глубокому убѣжденію, наши рабочіе должны прежде всего проникнуться сознаніемъ, что ихъ интересы связаны съ интересами *еврейской* промышленности вообще, и сообразно съ этимъ должны опредѣлять свои дѣйствія.

Вмѣсто озлобленія и вражды необходимо установить взаимное пониманіе между фабрикантами и рабочими. Интересы между факторами, навѣрное, не тождественны, но это не исключаетъ возможности сглаживать противорѣчія или, по крайней мѣрѣ, *удержать ихъ на высотѣ, характерной для общей индустріи всей страны.* А теперь дѣло обстоитъ иначе. Вотъ что мы читаемъ по этому поводу въ «Сборникѣ»: «между еврейскими фабрикантами, какъ крупными *такъ и кустарями*, и между ихъ рабочими установились своеобразныя отношенія, *не замѣчаемыя*, напримѣръ, *между работодателями и рабочими въ центральныхъ губерніяхъ*. Въ Бѣлостокскомъ районѣ рабочій считаетъ себя равнымъ своему принципалу; онъ постоянно слѣдитъ за балансомъ своего патрона и при малѣйшемъ его повышеніи заявляетъ свои требованія. Разсказываютъ, что нѣкоторые изъ ткачей, подавая сотканный товаръ, прилагали при этомъ, полную калькуляцію всѣхъ расходовъ своего принципала и его чистый заработокъ, какъ бы упрекая своего патрона въ незначительной долѣ своего участія въ прибыли» [1]). Кто хотя немного знакомъ съ отношеніями работодателей и рабочихъ въ другихъ странахъ Западной Европы, даже въ такихъ, гдѣ рабочіе имѣютъ могущественныя организаціи, какъ напримѣръ въ Англіи, Франціи или Германіи, согласится съ нами, если мы скажемъ, что не только «въ центральныхъ губерніяхъ» такихъ отношеній нѣтъ, но нигдѣ въ Европѣ ихъ нѣтъ и быть не можетъ уже по тому одному, что европейскій рабочій знаетъ, что не такимъ путемъ можно достигнуть увеличенія заработной платы.

Но какъ бы тамъ ни было въ другихъ странахъ, каждая страна имѣетъ свое опредѣленное отношеніе между фабрикантами и рабочими, такъ сказать, опредѣленную высоту отношеній, которую перескочить могутъ только спеціальные рабочіе, пользующіеся

[1]) Сборникъ т. II, стр. 188.

VI 1858

монополіей своего искусства. Результатомъ установившихся въ Бѣлостокскомъ районѣ отношеній можетъ быть только одно: замѣна еврейскихъ рабочихъ не-еврейскими, что на самомъ дѣлѣ и замѣчается.

Отмѣтимъ здѣсь, между прочимъ, фактъ, указываемый всѣми наблюдателями индустріальной жизни различныхъ странъ: чѣмъ рабочіе развитѣе, чѣмъ болѣе они понимаютъ свои интересы и чѣмъ они сильнѣе, тѣмъ внимательнѣе они относятся къ интересамъ работодателей и къ колебаніямъ всемірнаго рынка. Вотъ почему англійскіе рабочіе не дѣлали стачекъ во время трансваальской войны, вотъ почему нѣкоторые изъ ихъ представителей не совсѣмъ отрицательно относятся къ политикѣ таможенныхъ пошлинъ, наконецъ, вотъ почему вообще идея арбитража (третейскаго суда) начинаетъ все болѣе и болѣе проникать въ отношенія между работодателями и рабочими. Мы смѣемъ думать, что именно въ сферѣ еврейской индустріи эта идея арбитража можетъ найти благодарное поле примѣненія.

Мы, понятно, имѣемъ въ виду только экономическую сторону вопроса. Мы, въ данномъ случаѣ, не желаемъ коснуться другой стороны вопроса: чисто идеологической, создаваемой сіонизмомъ, который объединяетъ и долженъ объединить всѣ слои еврейства въ общемъ стремленіи къ новой назависимой жизни. Мы думаемъ что даже съ точки зрѣнія узко-экономическихъ, злободневныхъ интересовъ евреевъ-рабочихъ, рѣзкіе конфликты съ работодателями должны всегда являться ultima ratio, послѣднимъ средствомъ, и что, наоборотъ, нормой долженъ служить арбитражъ. И при этомъ способѣ мы не разрѣшимъ радикально вопроса, но мы несомнѣнно откроемъ больше еврейскихъ фабрикъ для нашего пролетаріата, чѣмъ теперь.

Тогда можно будетъ общими силами сдѣлать многое для улучшенія печальной участи громадной части бѣдствующаго еврейства. Не здѣсь мѣсто представлять программу дѣйствій: не это цѣль настоящей статьи, тѣмъ болѣе, что мы уже разъ говорили объ этомъ на страницахъ «Евр. Жизни».

Мы только хотѣли указать на то, что если статистическія изслѣдованія экономическаго положенія евреевъ въ Россіи намъ доказали, что сіонизмъ является единственно возможнымъ рѣшеніемъ соціальной стороны еврейскаго вопроса, то въ то же время они укаываютъ намъ цѣлый рядъ палліативовъ, могущихъ хотя отчасти улучшить экономическое состояніе евреевъ.

Въ основѣ всѣхъ этихъ палліативовъ лежитъ самодѣятельность объединеннаго еврейства съ одной стороны, взаимопомощь между его составными частями съ другой стороны.

Въ началѣ статьи мы заявили, что цифры можно толковать различно въ зависимости отъ исходной точки зрѣнія. Мы стоимъ на сіонистской точкѣ зрѣнія, Но мы, въ концѣ концовъ, глубоко убѣждены, что мы не насиловали цифръ, чтобы доказать вѣрность нашего міровоззрѣнія.

Впрочемъ, пусть судитъ объ этомъ непредубѣжденный читатель.

Вышли и поступили въ продажу слѣдующія изданія книгоиздательства „Кадима“ въ Одессѣ:

СОЦІАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКІЯ ОСНОВЫ КОЛОНИЗАЦІИ
д-ра Ф. Оппенгеймера, цѣна 12 коп. (перес. 4 коп.).

АХАДЪ-ГААМЪ и ЕГО ТЕОРІЯ
(съ біографіей и портретомъ Ахадъ-Гаама)
д-ра І. Клаузнера, цѣна 20 коп. (перес. 4 коп.).

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ЕВРЕЕВЪ ВЪ РОССІИ
д-ра Д. Пасманика, цѣна 15 коп. (перес. 4 коп.).

ЕВРЕЙСКОЕ ВОСПИТАНІЕ
Владиміра Жаботинскаго, цѣна 5 коп. (перес. 2 коп.)

ДОКТОРЪ ГЕРЦЛЬ
его-же, цѣна 10 коп. (пересылка 4 коп.).

КОЛОНИЗАЦІЯ ПАЛЕСТИНЫ
профессора О. Варбурга, цѣна 8 коп. (перес. 2 коп.).

СРЕДИ ЕВРЕЙСКАГО ПРОЛЕТАРІАТА
д-ра С. Р. Ландау, цѣна 15 коп. (перес. 4 коп.).

„БОЛЬШАЯ“ и „МАЛАЯ“ КОЛОНИЗАЦІЯ
д-ра З. Соскина, цѣна 6 коп. (пересылка 2 коп.).

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

А. ФУЛЬЕ. Факторы національнаго характера.
СЕДЬМОЙ КОНГРЕССЪ. ОТЧЕТЪ.
АХАДЪ-ГААМЪ *(У. Гинцбергъ).* Собраніе сочиненій.
ЕВРЕЙСКІЕ НОВЕЛЛИСТЫ. Сборникъ разсказовъ и новеллъ новѣйшихъ еврейскихъ беллетристовъ.
СТЕНОГРАФИЧЕСКІЕ протоколы Сіонистск. конгрес.
ШПРИНГЕРЪ. Національная борьба въ Австріи.
Б. ГОЛЬДБЕРГЪ. Государст. дума и еврейск. народъ.
В. ЖАБОТИНСКІЙ. Еврейскій союзъ.
„ Автономизмъ и сіонизмъ.

1. Всѣ вышедшія изъ печати книги и брошюры высылаются по первому требованію и при заказѣ не менѣе чѣмъ на 3 руб. наложеннымъ платежемъ безъ полученія задатка, при чемъ за пересылку не платятъ.
2. Заказы на сумму меньшую 3-хъ рублей выполняются только по полученіи впередъ стоимости заказа (можно почтовыми марками) съ прибавленіемъ денегъ за пересылку.
3. При запросахъ просятъ прилагать марку или открытое письмо для отвѣта.

Адресъ для всякаго рода корреспонденціи:

Книгоиздательству „КАДИМА“ Одесса.